

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
М Е М У А Р Ы

Вильгельм Тике

ТРАГЕДИЯ ВЕРНОСТИ

**ВОСПОМИНАНИЯ НЕМЕЦКОГО
ТАНКИСТА**

1943—1945

За линией фронта. Мемуары

Вильгельм Тике

**Трагедия верности. Воспоминания
немецкого танкиста. 1943–1945**

«Центрполиграф»

1968

Тике В.

Трагедия верности. Воспоминания немецкого танкиста. 1943–1945 / В. Тике — «Центрполиграф», 1968 — (За линией фронта. Мемуары)

Воспоминания Вильгельма Тике представляют собой историю 3-го германского танкового корпуса с момента его формирования в 1943 году до полного разгрома весной 1945 года. Автор подробно сообщает, когда, из каких соединений и с какой целью создавался 3-й танковый корпус СС, рассказывает о его командирах, подготовке и ходе боев в Хорватии, в районе Ораниенбаумского плацдарма, в Курляндском котле, в сражениях на Одере, в битве за Берлин. Скупым, лишенным патетики языком автор, сам фронтовой солдат, воевавший в составе этого корпуса, рассказывает нелегкую «окопную» правду войны. Книга снабжена картами и редкими фотографиями.

© Тике В., 1968

© Центрполиграф, 1968

Содержание

Введение	6
Глава 1. Формирование 3-ГО (германского) танкового корпуса СС	7
Глава 2. Переброска в Хорватию	12
Глава 3. 18-я армия	16
Глава 4. Буря разразилась	23
Глава 5. Отход 3-го (германского) танкового корпуса СС	31
Глава 6. Борьба за Эстонию	38
Глава 7. Между Гунгербургом (Нарва-Йыэсуу) и Нарвой	40
Глава 8. Десантная операция Красной армии под Мерекюла	44
Глава 9. Нарва. Южный фронт	46
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Вильгельм Тике
Трагедия верности. Воспоминания
немецкого танкиста. 1943–1945

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Центрполиграф», 2014

© Художественное оформление серии, ЗАО «Центрполиграф», 2014

Введение

Предлагаемая вниманию читателя история 3-го (германского) танкового корпуса СС начинается с его формирования и первого участия в боях в 1943 году. Соединения, составившие ядро этого танкового корпуса, – 11-я добровольческая моторизованная дивизия СС «Нордланд», 4-я добровольческая моторизованная бригада СС «Нидерланды» (с января 1944 года 23-я добровольческая моторизованная дивизия СС «Нидерланды») – вместе с переданными в подчинение корпуса частями (см. далее) явили собой пример нерушимого боевого товарищества и, кроме того, уже в конце войны, сражаясь в Берлине, когда от частей и подразделений корпуса остались, по сути, лишь номера и названия, определили и название данной книги, повествующей о становлении и гибели 3-го (германского) танкового корпуса СС, – трагизм верности!

История 3-го (германского) танкового корпуса СС – не просто военный дневник, сухое перечисление боевых действий, но и повествование о простом солдате Второй мировой войны.

По-видимому, будет излишним упоминать о том, какого труда стоило автору данной книги передать весь колорит сражений, в которых выпало участвовать 3-му (германскому) танковому корпусу СС. И в этой связи автор выражает благодарность Библиотеке современной истории в Штутгарте, Исследовательскому центру военной истории во Фрайбурге-им-Брейсгау и многим другим организациям, издательствам и частным лицам, предоставившим неоценимые по значимости сведения, оформленные в дневниковых записях воспоминания, личные впечатления и суждения о том нелегком периоде нашей истории.

Вильгельм Тике

Глава 1. Формирование 3-ГО (германского) танкового корпуса СС

3-й (германский) танковый корпус СС был создан в соответствии с приказом Верховного главнокомандующего вооруженными силами от 30 марта 1943 года. Понесенные нашими войсками в ходе войны огромные потери в живой силе вынудили командование использовать все имевшиеся на тот период людские ресурсы, в том числе не только Германии, но и ряда других стран Европы, для обеспечения возможности ведения боевых действий на значительно расширенном театре военных действий.

Первый контингент для формирования корпуса, в частности запасной батальон дислоцированного в Голландии моторизованного полка СС «Германия», прибыл на полигон в Дембицу (Польша).

Распоряжение от 19 апреля 1943 года командования частями ваффен-СС послужило официальным приказом для формирования 3-го (германского) танкового корпуса СС, местом для которого был выбран полигон в Графенвёре. Собранный в Дембице начальный контингент был переброшен в Графенвёр.

В список частей, из которых предстояло сформировать корпус, наряду с дивизией СС «Нордланд», входила и дивизия СС «Викинг» – оба соединения и должны были составить костяк будущего 3-го (германского) танкового корпуса СС.

Добровольческий легион «Недерланд» («Нидерланды»), который первоначально планировалось включить в состав формируемой дивизии «Нордланд», в результате ходатайств влиятельных лиц из Голландии решено было сформировать как отдельную бригаду, и соответствующие мероприятия уже проводились в Тюрингии. Между тем дивизии СС «Викинг» и «Мертвая голова» были объединены в танковый корпус СС, таким образом, бригада «Нидерланды» была включена в состав 3-го (германского) танкового корпуса СС вместо дивизии СС «Викинг».

В феврале 1943 года уже начались подготовительные работы по формированию еще одной, так называемой «германской» дивизии СС, в состав которой должны были войти легион «Нидерланды», фрейкор «Данмарк» и легион «Норвеген». Выбранное первоначально название – «Waräger» («Варяги») – было отклонено, и соединение стало именоваться «Нордланд». Находившийся на тот период еще на Восточном фронте легион «Нидерланды» по причинам политического и личного характера весной 1943 года был переброшен в Тюрингию и переформирован в бригаду.

В районе Зонненберга формируется 49-й полк «Де Рёйтер» («Де Рюйтер»)¹ в составе двух батальонов. Командир полка штурмбаннфюрер Коллани, как и весь постоянный кадровый состав, служил в ранее расформированном финском добровольческом батальоне ваффен-СС.

48-й полк «Генерал Зейфард» формируется также в составе двух батальонов. Командир полка оберштурмбаннфюрер Витцхум. Наряду с перечисленными осуществляется формирование и первых частей бригады.

Командиром 4-й добровольческой моторизованной бригады СС становится Юрген Вагнер, которому присвоено звание бригаденфюрера (генерал-майора) ваффен-СС. Вагнер командовал полком «Германия» в составе дивизии «Викинг».

Дивизия «Нордланд» направлена для формирования на полигон Графенвёр. Графенвёр определен также и как местонахождение штаба командования дивизии. Начальник штаба – штурмбаннфюрер Фольмер. 1 мая 1943 года бригаденфюрер и генерал-майор ваффен-СС

---

¹ В честь великого нидерландского флотоводца М.А. де Рёйтера (1607–1676), одержавшего ряд крупных побед над английским и французским флотами в англо-голландских войнах и смертельно раненного в бою. (*Здесь и далее примеч. ред.*)

Фриц фон Шольц был назначен на должность командующего дивизией. Первым офицером штаба становится штурмбаннфюрер фон Бокельберг.

Наряду со штабом полка в рамках полка «Нордланд» формируется и полк «Норвегия». Остатки этого, в течение двух лет сражавшегося в составе дивизии «Викинг» на юге России легендарного полка «Нордланд» 10 мая 1943 года собираются в лагере Ауэрбах. 12 мая генерал ваффен-СС Феликс Штайнер вместе с вновь назначенным командующим дивизией Фрицем фон Шольцем проводит последнее построение полка. Штайнер с похвалой вспоминает о подвигах полка «Нордланд» и одновременно представляется в качестве командующего 3-м (германским) танковым корпусом СС. После этого личному составу полка объявлен трехнедельный отпуск.

1-й батальон «Норвегия» формируется из норвежского легиона, созданного летом 1941 года и положительно зарекомендовавшего себя в ходе операций на Восточном фронте. До переформирования легион был подчинен 2-й моторизованной бригаде СС и добровольческой латышской бригаде СС, после тяжелых сражений у Ленинграда подразделение было снято с фронта, а в мае 1943 года переброшено на полигон Графенвёр и официально расформировано. Там из 600 оставшихся человек личного состава сколачивают 1-й батальон «Норвегия».

2-й батальон «Норвегия» создается из остатков 2-го батальона «Нордланд». Прежний 1-й батальон «Нордланд» становится 3-м батальоном «Норвегия», поскольку предусматривается его оснащение бронетранспортерами.

Одновременно формируется 13-я рота пехотных орудий, 14-я зенитная рота и 16-я саперная рота. Предусматривалось и создание 15-й роты стрелков-мотоциклистов, но впоследствии выяснилось, что из этих планов ничего

не вышло, и перечисленные подразделения так и не были сформированы.

Формирование полка «Данмарк» («Дания») проходило отнюдь не гладко. Чтобы понять причины этого, необходимо вернуться в прошлое.

Когда германские войска 9 апреля заняли Данию (официальное название страны Данмарк. – *Ред.*) и эта страна вступила в Антикоминтерновский пакт, германские власти после начала войны с Советским Союзом потребовали участия Дании в этой войне. С санкции властей Дании был сформирован «Фрейкор «Данмарк» (добровольческий корпус «Данмарк»). Агитация за призыв в упомянутый корпус проходила по всей стране. В циркуляре от 8 июля 1941 года военный министр Дании заявил, что офицеры и унтер-офицеры – как пригодные к воинской службе, так и запасники – должны быть зачислены в состав корпуса, а по завершении службы там снова вернуться в сухопутные войска или же в ВМС. В дополнительных директивах оговаривались все вопросы снабжения и довольствия вступавших в корпус датских солдат. Германская дипмиссия в Копенгагене пообещала, что добровольческий корпус «Данмарк» («Дания») будет действовать на Восточном фронте в качестве самостоятельного национального боевого соединения.

19 июля 1941 года первые 480 добровольцев под командованием подполковника датской армии Крюссинга маршем направились из Копенгагена в Гамбург. Формирование и боевая подготовка корпуса осуществлялись в Гамбурге и Позен-Трескау (в районе Познани. – *Ред.*) под руководством офицеров-датчан.

С мая 1942 года добровольческий корпус «Данмарк» («Дания») под командованием оберштурмбаннфюрера Фредерика фон Шальбурга был переброшен на Восточный фронт для участия в операции в районе так называемой «крепости Демянск» (Демянского котла). Действуя в составе 3-й дивизии СС «Мертвая голова», датчане героически сражались на участке вдоль железной дороги (Старая Русса – Бологое на участке в пределах Демянского котла), потеряли одного за другим двух командиров – обер-

штурмбаннфюрера фон Шальбурга и оберштурмбаннфюрера фон Леттов-Форбека. После отдыха в тыловом районе добровольческий корпус «Данмарк» в декабре 1942 года уже

под командованием штурмбаннфюрера Мартинсена вновь участвовал в боевых действиях в районе Великих Лук, где понес большие потери. 20 мая 1943 года отведенные в тыл остатки добровольческого корпуса «Данмарк» были расформированы на полигоне Графенвёр, и из них вновь сформирован полк «Данмарк». Вопреки обещаниям использовать «Данмарк» в качестве самостоятельной национальной боевой единицы в ходе формирования полка «Данмарк» в него включались и датчане. Ко всему прочему командование полком «Данмарк» поручили немцу, оберштурмбаннфюреру графу фон Вестфалену. Датчане выразили протест против такого решения, часть личного состава потребовала возвращения на родину. В конфликт вмешался генерал Штайнер и обосновал необходимость изменений тем, что относительно малочисленная пехотная часть в составе дивизии будет постоянно переподчиняться разным командирам, а те, в свою очередь, не станут щадить в боях временно прикомандированную часть. Поэтому куда целесообразнее сражаться в составе одной и той же дивизии. Аргументация Штайнера была безоговорочно принята опытными командирами-фронтовиками.

Это стало известно и высшим командным инстанциям, которые не замедлили обратиться в германский МИД, который тут же связался с правительственными кругами Дании. Был подключен и посланник Дании в Берлине.

28 июля 1943 года датский посланник Мор прибыл на полигон Графенвёр. В честь его прибытия был выстроен полк с оружием на караул и состоялся военный парад. Мор попытался успокоить личный состав и обратился к офицерам и солдатам датчанам с просьбой от имени датского и германского правительств не требовать отправки на родину, ибо борьба с большевизмом является и задачей Дании в рамках Антикоминтерновского пакта.

По завершении военного парада Мор был приглашен на ужин к генералу ваффен-СС Феликсу Штайнеру в за-

мок Плассенбург неподалеку от Кульмбаха, где Штайнер разместил свой штаб.

Однако, невзирая на прибытие и личное вмешательство посланника Дании, часть датчан продолжала настаивать на немедленной отправке на родину; среди них был и последний командующий добровольческим корпусом «Данмарк» оберштурмбаннфюрер Мартинсен.

После урегулирования всех перечисленных разногласий формирование полка «Данмарк» постепенно продвигалось. Наряду с батальонами создавались и другие подразделения полка – как и в ходе формирования полка «Норвегия».

Одновременно с этим происходило формирование артиллерийского полка, саперного батальона, танкового разведбатальона, а также хозяйственно-интендантских подразделений дивизии «Нордланд». В Нюрнберге завершено формирование батальона связи «Нордланд». Все части получают личный состав из соответствующих резервных единиц. Так, саперный батальон постоянно пополняется офицерами, унтер-офицерами и рядовым составом из запасного саперного батальона СС и учебного батальона СС в Дрездене, а также из расположенной в Градиштво (близ Праги) школы саперов.

Находящийся в стадии формирования саперный батальон «Нордланд» сначала занимался боевой подготовкой личного состава как будущих пехотинцев – необходимо было спаять, сколотить подразделения. Боевая подготовка личного состава как саперов ориентировалась на отработку навыков действия штурмовых групп и подрывников, на установку минных заграждений. Объем программы подготовки хотя и был достаточно обширен, однако ограничивался отсутствием необходимого вооружения, снаряжения, техники и транспортных средств. С подобными трудностями сталкивались все без исключения дивизии.

Ремонтный батальон «Нордланд» находится на формировании в Швабах под Нюрнбергом; формирование осуществлялось на основе 1-го взвода ремонтного батальона дивизии «Викинг».

Зенитный дивизион «Нордланд» формировался на полигоне Арюс в Восточной Пруссии и прибыл в расположение дивизии позже остальных частей.

Полевой запасный батальон «Нордланд» формировался под командованием штурмбаннфюрера Франца Ланга с привлечением контингента запасников из Зеннхайма.

Постепенно в батальонах и полках соединения начали сказываться сложности с пополнением личным составом. Нехватка добровольцев из намеченных стран (Северной Европы) приводит к тому, что в 3-й (германский) танковый корпус СС и дивизию «Нордланд» начинает поступать контингент добровольцев и, частично, призванных из стран Юго-Восточной Европы. Но, невзирая на вполне объяснимые трудности начального этапа, продиктованные различными факторами, рождалось солдатское сообщество, которое в скором будущем доказало в боях с противником свою состоятельность.

Пополнение поступало и поступало, людей распределяли по ротам. В итоге полк «Данмарк» на 40 % состоял из датчан, на 25 % из немцев рейха и на 35 % из фольксдойче (этнических немцев) из Румынии. Численность полка вскоре достигла цифры в 3200 человек. Примерно так же обстояли дела и в полку «Норвегия». Части дивизии в подавляющем большинстве состояли из немцев рейха, прошедших боевую подготовку в соответствующих частях запаса. Но и туда постепенно прибывали новобранцы из других стран, вследствие чего этнический состав менялся.

Трудности с поступлением вооружения и техники ощущались повсеместно. Приходилось вновь и вновь на ходу менять планы боевой подготовки личного состава. Но изобретательность командиров помогала выходить из положения и, невзирая ни на что, продолжать обучение.

Формированием танкового батальона занимался штурмбаннфюрер Кауш. Но главное ответственное лицо – оберштурмбаннфюрер Мюленкамп, прибывший на полигон Графенвёр вместе с подразделениями своего танкового полка «Викинг».

Вокруг командира батальона, испытанного в боях офицера «Викинга», сплотились боевые офицеры и унтер-офицеры.

Унтерштурмфюрер Вилли вместе с несколькими технически подготовленными солдатами был направлен в Эрланген в учебный танковый батальон за технической документацией и наглядными пособиями, необходимыми для подготовки танкистов. Итог кропотливой восьмидневной работы в Эрлангене – техническая документация танка Pz V («Пантера»). Можно было переходить к теоретическому курсу обучения экипажей танков и их командиров. Возникла необходимость в многочисленных командировках специалистов для доставки всех материалов и документации, необходимых для подразделений.

Прибывало пополнение, среди них большой процент этнических немцев из Румынии. Все они были физически здоровыми, молодыми людьми с открытым характером. С такими было приятно служить. Боевая подготовка пехотинцев близилась к завершению. После этого большую часть личного состава должны были направлять на специальные курсы при учебном танковом батальоне в Эрлангене, на танковые заводы в Нюрнберге, в танковую школу в Вунсдорфе и на танковый полигон в Путлосе.

Под командованием оберштурмбаннфюрера Мюленкампа была начата боевая подготовка танкистов на старой технике – танках Pz III и Pz IV. Обучались и радиodelу.

Было ясно, что воевать всем находившимся пока что в стадии формирования частям и подразделениям придется в исключительно сложных условиях. Но, невзирая на все проблемы боевой подготовки, формирование дивизии «Нордланд» к началу августа 1943 года было в основном завершено. Во главе соединения встал бригаденфюрер (генерал-майор) ваффен-СС Фриц фон Шольц, тот самый Шольц, который в свое время столь же ответственно отнесся к формированию полка «Нордланд», а затем командовал им в течение трех лет.

Находящийся в стадии формирования в западном лагере Ауэрбах саперный батальон «Нордланд» объединился с 16-м батальоном «Норвегия» и «Данмарк» и в середине августа 1943 года вместе с частями 3-го (германского) танкового корпуса СС и бригадой «Нидерланды» переброшен на полигон Бенешау в Богемии (Чехии) для проведения учений по особой про-

грамме. Личный состав был размещен в населенных пунктах, расположенных в непосредственной близости от саперной школы СС в Градиштво. Находясь у Молдау², личный состав имел возможность проведения тренировок на воде, тем более что постепенно начинают прибывать вооружение, техника, транспортные средства и необходимое снаряжение.

По аналогичной схеме проходило обучение личного состава полков бригады «Нидерланды» в Тюрингии, но там отсутствовало артиллерийское вооружение и не были до конца сформированы части и подразделения бригады.

Между тем в районе Графевёра формирование частей корпуса было завершено. Начальник штаба штандартенфюрер Йохим Циглер создал штаб 3-го (германского) танкового корпуса СС и следил за ходом формирования частей и соединений.

По истечении трехмесячного срока с начала формирования ОКХ (Главное командование сухопутных войск) распорядилось о переброске корпуса в прифронтовой район. Генерал Штайнер отклонил первоначальный вариант – переброску корпуса на побережье Атлантики, – сославшись на то, что личный состав корпуса, в значительной степени состоявший из добровольцев, в силу ряда обстоятельств целесообразно использовать не на Западном фронте. В конце концов было принято решение о переброске 3-го (германского) танкового корпуса СС в Хорватию. Пока что вооружение ограничивалось лишь личным огнестрельным оружием – ни танки, ни штурмовые орудия еще не поступили, отсутствовали и необходимые транспортные средства, и артиллерия.

---

² Немецкое название р. Влтава.

Глава 2. Переброска в Хорватию

В конце августа 1943 года был издан приказ о переброске 3-го (германского) танкового корпуса СС в Хорватию. 28 августа штаб корпуса выехал на поезде от вокзала в Байройте. Генерал Штайнер вместе с несколькими офицерами-штабистами 29 августа отправился на автомобилях, и к 1 сентября весь штаб командования корпуса собрался в восточной части столицы Хорватии Загреба.

Вскоре в Хорватию прибыли все части дивизии «Нордланд». Бригада «Нидерланды» была переброшена немного позже.

8 сентября 1943 года в 20 часов 20 минут корпус получил известие о капитуляции Италии. В 21:30 части корпуса были приведены в состояние боевой готовности. 3-й (германский) танковый корпус СС находился в подчинении группе армий «Ф» под командованием фельдмаршала Вейхса и 2-й танковой армии под командованием генерала Рендулича. Только что прибывшие в Загреб подразделения 5-го танкового полка СС и танковый батальон «Нордланд» из Загреба через Самобор были направлены в Карловац, где они разоружили части итальянской дивизии «Ломбардия» и взяли в плен генералов Кипионе и Питау. Была обеспечена надежная защита района Карловаца с юга. В середине сентября танковая группа оберштурмбаннфюрера Мюленкампа подчинялась 14-му полку сил полиции под командованием полковника Гризеля, продвигавшемуся на юг от дороги Карловац – Триест, для обеспечения обороны оголившегося после ухода итальянцев участка. Для поддержки полку полковника Гризеля был придан батальон под командованием Хака (вновь сформированный в составе полка «Германия»).

В ходе разоружения итальянских частей в Самоборе и Карловаце корпус был вынужден защищать итальянских офицеров от своих же солдат. Танковый батальон «Нордланд» – пока что без танков – получил от разоруженных

итальянцев их матчасть – так называемые «танки Бадольо»³.

Дивизия расквартирована в районе Сисак – Глина – Босански-Нови, в Сисаке расположен командный пункт дивизии. Впрочем, там же в Сисаке находятся почти все части дивизии, среди которых и разведывательный батальон. Батальон связи разместился южнее Загреба и подчинен непосредственно корпусу. В Самоборе расположился танковый батальон «Нордланд», в который начали поступать танки и штурмовые орудия. Кроме того, на вооружении находились уже упомянутые «танки Бадольо». Итальянские машины не были оснащены рациями, поэтому взаимодействие подразделений осуществлялось посредством сигнальных флажков. Штурмовые орудия поступали в 3-ю роту 11-го танкового батальона СС. Прибывали и недостающие кадры – водители и унтер-офицеры.

В районе, контролируемом партизанами, были нередки перестрелки. Партизанская тактика известна – коварные удары в спину. В этом районе имелись три силы: германские вооруженные силы, лояльно относившиеся к немцам хорватские усташы, из которых и состояли полицейские силы правительства Хорватии, и прокоммунистически настроенные партизаны, стремившиеся заручиться поддержкой населения. И надо сказать, грубые политические ошибки правительства Хорватии⁴ нередко толкали население в объятия партизан.

---

³ Итальянские танки, даже так называемый «средний» М 13/40 (и его модификации 14/41 и 15/42), имели низкие боевые характеристики – при весе 14–15,5 т лобовую броню 45 мм, бортовую 25 мм, пушку 47-мм. При боестолкновениях с пехотными танками англичан «Матильда» (имевших броню 78 мм) или советскими средними танками Т-34 или тяжелыми КВ итальянцы массово «горели синим пламенем». «Танки Бадольо» – поскольку после ареста Муссолини король Италии назначил Бадольо премьер-министром (июль 1943), а 3 сентября правительство Бадольо подписало договор о капитуляции Италии.

⁴ Хорватские правители руками усташей проводили геноцид сербов, истребив самыми зверскими способами сотни тысяч, а также других меньшинств. Активно включались в войну против СССР.

В районе Босански-Нови 23-й полк «Норвегия» провел несколько операций, но особого успеха они так и не достигли. В конце сентября в районе городка Огулин

14-й полицейский полк оказался в весьма сложном положении – в течение нескольких дней эта часть находилась в кольце окружения довольно крупного партизанского соединения. Рота связи (мощность передатчика 80 Вт) 2-й роты 11-го батальона связи СС обеспечивала связь со штабом командования 3-го (германского) танкового корпуса СС. Генерал Штайнер вылетел на легком самолете «Физелер Шторх» в окруженный городок для подготовки операции по деблокированию.

В ходе этой операции была осуществлена переброска 3-го батальона «Норвегия» на угрожаемый участок. Выгрузка в Дуга-Ресе, затем пешим маршем в Кистоль на исходную позицию. Полицейский полк под командованием полковника Гризеля был деблокирован, участок к югу взят под охрану. Базируясь на Кистоль, 3-й батальон «Норвегия» штурмбаннфюрера Ломана провел несколько операций против партизан. В конце октября ударная группа 3-го батальона «Норвегия» перешла в наступление и в течение нескольких дней удерживала плацдарм через речку. В ходе операции погиб командир отделения Фритц Зиверс (2-я рота «Норвегия»). 21 ноября 9-я и 11-я роты «Норвегия» оказались втянуты в ожесточенный бой с партизанами, в этой схватке погиб один норвежец, унтерштурмфюрер Лунд. Из Самобора танковый батальон «Нордланд» на «танках Бадоль» и штурмовых орудиях был направлен для проведения операции по освобождению от партизан района горы Окич.

Полк «Данмарк», дислоцировавшийся и совершенствовавший боевую подготовку в районе населенных пунктов Петриня и Глина, также должен быть на чеку. Роты полка размещались на наиболее угрожаемых участках и постоянно сменялись. Но, несмотря ни на какие меры, немцам удавалось держать под контролем лишь населенные пункты, в которых располагались их части, – партизаны были повсюду, и в то же время их присутствие оставалось скрытым.

1-й батальон «Данмарк» был расквартирован в Глине в самом открытом месте. Глина – селение или даже городок с населением в 2300 человек. Связь отсюда лишь

до селения Петриня. Глина окружена полукругом холмов, занятых партизанами. Продолжавшиеся партизанские атаки вынуждали батальон находиться в состоянии постоянной боевой готовности. 28 сентября в Глине проходил обмен военнопленными. В последующие дни партизаны несколько раз подвергали это селение интенсивным атакам, однако 1-й батальон «Данмарк» успешно отбивал их.

20 ноября партизаны атаковали Глину силами общей численностью до 5000 человек. 1-й батальон «Данмарк» располагал 300 солдатами на позициях, и еще человек сто пятьдесят находились в резерве, в основном это были датчане. Ценой значительных потерь батальон сумел отбить все дневные атаки противника, а также одну ночную. Кровавопролитные схватки продолжались и 21 ноября; 22 ноября напряжение спало. Была предпринята попытка установить связь с Петриной. 1-й взвод 1-й роты попал в засаду и был разгромлен. Унтерштурмфюрер Ларсен и еще несколько человек сумели вернуться. На помощь была направлена ударная группа, но также безуспешно, результат – 3 человека убитых и 8 раненых. 23 февраля в 16:00 партизаны снова решили в наступление при поддержке трех танков. Два танка были подбиты расчетом противотанкового орудия 4-й батареи 24-го полка, третьему удалось уйти. 24–25 ноября ожесточенные схватки возобновились. После того как пикирующие бомбардировщики подвергли удару с воздуха позиции партизан, наступила передышка. 1-й батальон 24-го полка сумел удерживать Глину. Оберштурмбаннфюрер Норреен, временно исполнявший обязанности командира 1-й роты, был назначен на должность заместителя командира 3-го батальона 24-го полка.

Получив донесение штаба 1-го батальона 24-го полка «Данмарк» из Глины, командир полка оберштурмбаннфюрер фон Вестфален отвел силы 2-го и 3-го батальонов в район гор, где, согласно данным разведки, появились партизаны. На месте остались лишь 5-я и 10-я роты,

которым было поручено оборонять Храстовицу и Петриню. Командир 3-го батальона 24-го полка оставлен в Петрине ответственным командиром остающихся там сил немцев.

#Чуть позже партизаны атаковали населенный пункт Храстовица. Прежде чем командир полка выяснил обстановку на участке 5-й роты, участь окруженных партизанами в Храстовице сил была решена. В ответ на просьбу командира 5-й роты 24-го полка прислать подкрепление штурмбаннфюрер Якобсен без промедления направил из Петрины в Храстовицу 2 эскадрона казаков. Оба подразделения оказались втянуты в тяжелый бой и были остановлены партизанами. 7-я рота 24-го полка под командованием гауптштурмфюрера Хемеля, за два дня до описываемых событий отделенная от 5-й роты 24-го полка в Храстовице, атаковала Храстовицу, и... выяснилось, что удар нанесен впустую – партизаны отошли в горы. Солдаты 7-й роты обнаружили в Храстовице лишь обезображенные трупы своих товарищей, лишь немногим удалось избежать кровавой резни, устроенной партизанами.

Разведывательный батальон дивизии «Нордланд» разместил свой штаб и некоторые из подразделений в Сисаке. 15 сентября 2-я и 3-я роты были переброшены на 25 км в горы. 2-я рота расквартировалась на одном из крестьянских подворий. Там проходили занятия по боевой подготовке, оборудование позиций, сопровождение транспорта и прохождение учебных курсов. 11 октября 2-я рота была переведена в Тополавач, деревню рядом с той, где размещена 3-я рота. И снова боевое охранение, оборудование позиций и боевая подготовка. 15 октября роты подняли по тревоге. В 4 км было взорвано здание железнодорожного вокзала. Обе роты отправились для охраны двух деревень. 24 октября снова тревога. Подразделения разведывательного батальона на всех имевшихся в распоряжении транспортных средствах были срочно переброшены на 40 км вниз по течению Савы и атаковали лагерь партизан. Лагерь оказался пуст – немцы застали там лишь двоих партизан. В начале ноября 1-я рота получила на вооружение 8-колесный бронетранспортер, остальные роты – полугусеничные.

В танковом батальоне «Нордланд» в Самоборе продолжались занятия по боевой подготовке. Батальон до сих пор ждал поступления танков. Дислоцированные в Кар-

ловаце части 5-го танкового полка СС еще в конце октября были выведены из состава пехотной дивизии генерал-лейтенанта Нихоффа, получили на вооружение в Эрлангене бронетранспортеры и были переброшены в Россию для участия в боевых действиях в составе дивизии СС «Викинг».

Та же картина наблюдается и в бригаде «Нидерланды», расположившейся севернее Загреба. Штаб бригады перебрался в Крапинске, 98-й полк в район городка Забок (штаб и 2-й батальон 48-го полка в селении Крапина), штаб 49-го полка в Стубице-Топлице, 1-й батальон 49-го полка в Доня-Стубица, 2-й батальон 49-го полка в Орославье.

В конце ноября 1943 года дивизия «Нордланд» получила приказ о передислокации на фронт под Ленинградом. Одна за другой отправились роты и казачьи части. Вновь разгорелись бои с партизанами. Бронетехника использовалась для охраны подлежащих переброске частей и подразделений. Некоторым из них приходится с боем пробиваться к станциям погрузки. 3-й батальон 23-го полка «Норвегия» грузился в Карловаце 25 ноября. Погрузка 24-го полка «Дания» осуществляется в Петрине, откуда последние эшелоны уходили 7 декабря. В числе последних – не считая танкового батальона – в Загребе грузилась 2-я рота разведбатальона, обеспечивавшая охрану частей и подразделений в ходе переброски к станциям погрузки. Все части получили необходимое для ведения боевых действий на Восточном фронте зимнее обмундирование.

Расположенная севернее Загреба бригада «Нидерланды» пока что оставалась в районе активности партизан, совершенствуя боевую выучку.

Саперный батальон дивизии «Нордланд» и 16-е (саперные) роты полков «Норвегия» и «Данмарк» в Хорватию не попали. Прямо с полигона Бенешау маршем их отправили для соеди-

нения с остальными частями дивизии «Нордланд» для предстоящего участия в боевых действиях в районе Ораниенбаумского плацдарма западнее Ленинграда.

22 декабря 1943 года места дислокации в Хорватии покинуло последнее подразделение дивизии «Нордланд» – танковый батальон. Погрузившись в Загребе, он последует за остальной дивизией. В ту же ночь партизаны сумели прорваться к окраинам Самобора. Взвод зенитчиков и полевой караул вступили с ними в бой и оттеснили атаковавших. Личный состав танкового батальона встретил Рождество 1943 года в вагонах эшелона, доставлявшего солдат и офицеров на фронт. А вооружение танками Pz V «Пантера» все еще ждали.

В конце декабря 1943 года бригада «Нидерланды» также последовала за 3-м (германским) танковым корпусом СС, в район Ораниенбаумского плацдарма советских войск (существовавшего с сентября 1941 г. по январь 1944 г.). На тот период бригада «Нидерланды» не имела тяжелого вооружения. Предусмотренный планом артиллерийский дивизион еще только предстояло сформировать в Бенешау в Чехии.

Зенитного дивизиона бригады «Нидерланды» также не было в Хорватии. Подразделение получило приказ следовать на северный участок Восточного фронта, находясь на полигоне Арис в Восточной Пруссии.

Глава 3. 18-я армия

Летом (и осенью) 1941 года немецкие войска так и не смогли взять Ленинград. Главной целью германского командования была и оставалась Москва – советская столица. Войска вышли к пригородам Ленинграда, но у них фронт и замер. Растянувшиеся коммуникации войскового подвоза и наступившая суровая зима не позволили овладеть городом. Западнее Ленинграда образовался так называемый Ораниенбаумский плацдарм, занятый отступившими советскими войсками. Вначале германское командование не придавало Ораниенбаумскому плацдарму особого значения.

Бои за Ленинград затянулись более чем на два года. Все пути снабжения города по суше были перерезаны,

подвоз всего необходимого осуществляется лишь по воде, а затем по льду Ладожского озера. Жестокие бои шли на Неве за Шлиссельбург и в районе реки Волхов. Финские войска контролировали обстановку с севера, стоя у своей южной границы⁵.

За эти годы тактика ведения боевых действий в условиях заболоченных лесов и русской зимы породила новый тип солдата-фронтовика: «волховского бойца». Немецким войскам приходилось преодолевать все тяготы заболоченных участков и протянувшихся через них путей войскового подвоза. Весной и осенью пути эти становились непроезжими и непроходимыми – люди и тягловые лошади проваливаются в трясину. Приходилось класть гати, укреплять стены землянок и траншей бревнами, обустраивать бревенчатые пулеметные гнезда, которые потом торчали из трясины.

Северный фронт (фронт группы армий «Север») по-прежнему был нелюбимым дитятей германского Верховного командования. Центральный и южный участки Восточного фронта буквально пожирала вновь сформированные части и соединения, а северному участку практически ничего не доставалось⁶. Лишь когда к концу 1943 года становится ясно, что русские собрались деблокировать Ленинград, принимается решение о введении в состав 18-й армии вновь сформированного 3-м (германским) танковым корпусом СС. В конце 1943 – начале 1944 года 18-я армия под командованием генерал-полковника Линдемана широкой дугой растянулась от Финского залива до озера Ильмень, примыкая флангом к 16-й армии.

На участке от устья Луги и до Петергофа Ораниенбаумский котел замыкал 3-й (германский) танковый корпус

СС. Южнее Ленинграда находился 50-й армейский корпус – 126, 170 и 215-я пехотные дивизии. У Невы до участка южнее Шлиссельбурга занимал позиции 54-й армейский корпус – 11, 24 и 225-я пехотные дивизии. Основу сил немцев составлял 24-й армейский корпус – 61, 227, 254 и 212-я пехотные дивизии и испанский легион. Предельно уязвимый участок фронта удерживался силами одного из полков полковника Венглера (227-я пехотная дивизия). Позиции в среднем течении Волхова удерживал 28-й армейский корпус – 121-я пехотная дивизия, 12-я авиаполевая дивизия, 21-я пехотная дивизия, а в районе Чудово – 13-я авиаполевая дивизия. Участок до озера Ильмень южнее обороняли силы 38-го армейского корпуса – 2-я литовская бригада, 28-я егерская дивизия и 1-я авиаполевая дивизия. Группа армий «Север»,

---

⁵ Финские войска продвинулись до своей старой (до 1940 г.) границы на Карельском перешейке севернее Ленинграда. Однако восточнее, реализуя свою мечту о «великой Финляндии до Урала», обещанную немецкими хозяевами, финны продвинулись далеко за пределы старой границы, захватив Петрозаводск и значительные территории СССР в Карелии и Ленинградской области.

⁶ Сюда были переброшены из Крыма в 1942 г. после взятия Севастополя соединения 11-й армии – планировался захват Ленинграда. Но силы немцев были перемолоты в жестоких боях под Ленинградом в ходе отражения попыток советских войск деблокировать город.

в состав которой входили 16-я и 18-я армии, 9 января перешла под командование генерал-полковника (с 30 января 1944 года – фельдмаршала) Моделя, сменившего прежнего командующего фельдмаршала фон Кюхлера.

Участок от Ленинграда до Ораниенбаума назывался Ингерманландией, население относится к финно-угорской группе. Здешние деревни отличались чистотой, аккуратностью, дома были построены не кое-как, а на века. Местность равнинная и заболоченная – заливные луга сменяются низкими лесами. Деревни располагались недалеко друг от друга, между ними тут и там хутора. Наступление на Ленинград в 1941 году оставило свои следы – от 25 до 75 % деревень были разрушены. Выложенные из бревен настилы – гати – тянулись к командным пунктам и рокадным шоссе.

Ораниенбаумский фронт считался спокойным местом. Он протянулся вдоль побережья западнее Ленинграда через небольшие города Ораниенбаум и Петергоф (Петродворец). Здесь русские все военные годы (с сентября 1941 по январь 1944 г.) удерживали плацдарм, опиравшийся на крепость Кронштадт.

3-й авиаполевой корпус люфтваффе был сформирован в 1942–1943 годах из 9-й и 10-й авиаполевых дивизий. Корпус был направлен на Ораниенбаумский фронт на сме-

ну пехотным дивизиям. Командующим 3-м авиаполевым корпусом был генерал-лейтенант Одебрехт. Но уже в ноябре 1943 года штаб командования корпуса преобразован в штаб командования 2-м зенитным корпусом, соответственно, менялся и круг решаемых задач. 1 декабря 1943 года Одебрехту было присвоено воинское звание генерала зенитной артиллерии. 9-я и 10-я авиаполевые дивизии остались на своих позициях.

Поскольку все указывало на то, что русские планируют снятие блокады Ленинграда, Ораниенбаумский фронт надлежало укреплять, и только что сформированный 3-й (германский) танковый корпус СС был переброшен именно на этот участок в целях усиления его обороны, осуществлявшейся силами двух авиаполевых дивизий, не имевших необходимого боевого опыта.

Переброска 3-го (германского) танкового корпуса СС на Ораниенбаумский фронт осуществляется под кодовым названием «операция «Лютцов». 4 декабря 1943 года на железнодорожную станцию Волосово между Кингисеппом и Гатчиной прибыл штаб командования 3-го (германского) танкового корпуса СС. После нескольких ночных часов томительного ожидания лишь к полудню 5 декабря начинается разгрузка и следование в лесной лагерь Клопицы.

11-й саперный батальон СС и саперные роты полков «Норвегия» и «Данмарк» маршем направлены на полигон Бенешау и раньше других частей дивизии «Нордланд» прибыли в Волосово и приступили там к разгрузке перед отправкой в район боевых действий на Ораниенбаумском фронте. 6 декабря в Волосово разгрузились саперные подразделения, часть из них пешим маршем прибыла в район Клопицы. Саперные роты полков подчинялись 11-му саперному батальону СС. Вооружение и техника пока что не получивших свои грузовые транспортные средства саперов перевозились силами саперного батальона «Нордланд». Двумя днями позже саперные подразделения были направлены на фронт, где принимали под свою ответственность от 10-й авиаполевой дивизии минные поля и позиции.

Между тем прибывали и полки дивизии «Нордланд», разгрузка осуществлялась на различных железнодорожных

станциях; полк «Данмарк» разгружался на станции Котлы. Место сбора полка «Норвегия» – Раговицы, откуда пешим маршем и на грузовиках направляется в район Воронино – Долгая Нива.

Командующий 3-м (германским) танковым корпусом СС выезжал на автомобиле в ставку фюрера и в штаб группы армий «Север», где получил дальнейшие указания. После этого генерал Штайнер явился к генерал-полковнику Линдемону, командующему 18-й армией, штаб которого располагался северо-восточнее Старо-Сиверской южнее Гатчины. Проблема состо-

яла в следующем: где предстояло действовать 3-му корпусу – на западном или же восточном участке Ораниенбаумского фронта? Прорыв советских войск на запад в направлении Нарвы и в результате блокирование путей отхода всей 18-й армии были вполне реальными, поэтому генерал Штайнер решил бросить свои силы на западный участок Ораниенбаумского плацдарма.

К 10 декабря батальоны дивизии «Нордланд» заняли позиции. Заблаговременно вперед для ознакомления с местностью были посланы командиры рот и взводов, а уже следующей ночью на позиции прибыли и их подразделения. 12 декабря занятие позиций было завершено. Начиная с 18 декабря 1943 года с 00:00 часов штаб 3-го (германского) танкового корпуса СС нес ответственность за Ораниенбаумский фронт.

Предвидя наступление противника, штаб корпуса распорядился об усиленном сооружении оборонительных позиций. Предстояло расширить и оборудовать не только укрепления на передовой, но и в ближайшем тылу, там, где располагались обоз, интендантские службы. Деревни превращались в опорные пункты. Передовые позиции – ранее лишь цепочка опорных пунктов – превращаются в сплошную линию обороны, появляются ходы сообщения, правда, вследствие особого характера заболоченной местности не всегда и не везде достаточно глубокие, поэтому личному составу приходится передвигаться по ним пригнувшись. На сильно заболоченных участках и сооружают бревенчатые заборы, затрудняющие противнику визуальный обзор.

Но похоже, неприятель пока что особой активности не проявляет. Обе стороны ограничиваются ближней разведкой и деятельностью снайперов, никаких боевых действий не ведется.

Побережье от устья Нарвы в районе Гунгербурга (Нарва-Йыэсуу) до небольшого участка фронта на суше (Копорская бухта – Горбовицы) удерживалось боевой группой Веннинга и остатками полицейской дивизии СС (4-я полицейская моторизованная дивизия СС, иногда на картах называется дивизия СС «Полицай»). К этим силам следует прибавить береговую артиллерию, эстонский полицейский батальон и несколько рот выздоравливающих, а также ветеринарную роту. Штаб располагался в Острове возле устья Луги. Общая численность личного состава боевой группы – 6400 человек, общая протяженность фронта – около 15 км.

От селения Горбовицы до Новой Бури занимала позиции дивизия «Нордланд». Западнее находился 24-й полк «Данмарк», восточнее – 23-й полк «Норвегия». КП дивизии – в Кирово. Протяженность фронта – 24 км.

10-я авиаполевая дивизия обороняла участок от Новой Бури до Петровского, протяженность фронта составляла приблизительно 22 км, 9-я полевая дивизия люфтваффе – от Петровского до Финского залива в районе Петергофа, протяженность фронта около 10 км.

Генерал Штайнер намеревался разместить пока что находящуюся в Хорватии 4-ю моторизованную бригаду «Нидерланды» на участке боевой группы полицейской дивизии СС – которой предстояло переформирование – и 14 декабря 1943 года издал приказ о переходе частей береговой обороны под единое командование, которое позже поручено оберштурмбаннфюреру ваффен-СС Крюссингу (датчанину). Крюссинг, 1891 года рождения, служил в армии Дании в звании подполковника артиллерии и был первым командующим добровольческим корпусом «Данмарк», затем был переведен на штабную работу в дивизиях СС «Мертвая голова» и «Викинг», позже назначен на должность начальника артиллерии 3-го (германского) танкового корпуса СС.

Начальником штаба Крюссинга стал штурмбаннфюрер Энгельхардт, энергично взявшийся за работу по формированию штаба боевой группы «Побережье». Энгельхардт регулярно совершал инспекционные поездки по участку для ознакомления с обстановкой и с состоянием обороны. 18 декабря Энгельхардт доложил начальнику штаба 3-го (германского) танкового корпуса СС о результатах инспекционных поездок и сообщил о численности необходимого для организации обороны личного состава – офицеров, унтер-офицеров и рядового состава. Штаб корпуса пошел ему навстречу, оказав необходимую помощь. И к 27 декабря – то

есть к прибытию оберштурмбаннфюрера Крюссинга в штаб в Острове – большая часть работы выполнена.

Основной опорой боевой группы «Побережье» являлись 11 береговых батарей под командованием майора Блума, расположенные вдоль всего побережья. Расположение сил выглядело следующим образом с запада на восток. В районе Мерекюла находился эстонский полицейский батальон. В Гунгербурге – 2 роты выздоравливающих. В районе Кириямо – в 10 км западнее Острова – 2 роты выздоравливающих. По обеим сторонам «левого выступа» по одной роте химической защиты. По обеим сторонам устья Луги полк морской пехоты под командованием фон Бекерата со штабом в Усть-Луге. Западнее Великино – саперный батальон и мобильный артиллерийский дивизион. На западной стороне «правого выступа» – 3 запасных батальона дивизии и часть из состава школы унтер-офицеров. На северной и восточной стороне «правого выступа» – батальоны морской пехоты Хоншильда и Шнайдера, примыкающие к сухопутному фронту у участка боевой группы полицейской дивизии СС.

Вооружение боевой группы «Побережье» было собрано со всех европейских арсеналов. 75- и 150-мм орудия – французские, польские и чешские, как и личное оружие. Вся группа, численность которой составляла 9000 человек, представляла собой весьма пеструю картину, ее резервом была дислоцированная под Великино ветеринарная рота.

Боевая группа полицейской дивизии СС готовилась к передаче своего участка фронта. Дивизии предстояло переформирование. 28 декабря 1943 года из Хорватии прибыли первые подразделения бригады «Нидерланды». В первых числах января 1944 года 4-я моторизованная бригада СС «Нидерланды» заняла позиции на всем участке боевой группы полицейской дивизии СС, здесь оставался лишь артиллерийский дивизион упомянутой группы, поскольку бригада «Нидерланды» пока своей артиллерией не располагала.

Командный пункт бригады «Нидерланды» располагался в Лучках. На восточном участке фронта бригады – 49-й полк, на западном – 48-й. У бригады «Нидерланды» до сих пор был недокомплект вооружения. Тяжелое вооружение планировалось получить только на позициях. Противотанковый дивизион (дивизион штурмовых орудий), находившийся южнее деревни Котлы, получил на месте штурмовые и противотанковые орудия. В районе деревни Котлы упомянутый дивизион вместе с подразделениями боевой группы «Побережье» пришлось исполь-

зовать для борьбы с партизанами. Командовал дивизионом штурмбаннфюрер Шок. Бригада «Нидерланды» на тот момент имела численность около 6000 человек.

Центральный участок Ораниенбаумского фронта занимала 11-я добровольческая моторизованная дивизия «Нордланд».

Штаб дивизии расположился в бывшем помещичьем имении в Кирово. Наряду со штабами частей дивизии в Кирово находилась и 1-я рота ремонтного батальона под командованием гауптштурмфюрера Кристиансена, занимавшаяся восстановлением и ремонтом поврежденной в боях или вышедшей из строя техники. После нескольких ночных бомбардировок Кирово советской авиацией было принято решение о сооружении бункеров, которые по мере их готовности занимали отделы штаба.

24-й полк «Данмарк» занимал позиции на западном участке полосы обороны дивизии. Командный пункт полка находился в 4 км от деревни Заозерье. Там на небольшом холме был сооружен целый городок из землянок и бунке-

ров, соединенных гатью с рокадной дорогой Копорье – Ропша. Чуть южнее находится командный пункт 11-го артиллерийского полка «Нордланд».

На западном участке к бригаде «Нидерланды» примыкали позиции 3-го батальона 24-го полка бригады «Нидерланды». Участок обороны батальона имел протяженность в 3 км и соединялся с линией обороны Петровицы – Горбовицы. В полутора километрах в тылу линии обороны в деревне Кастивское находится командный пункт батальона.

1-й батальон 24-го полка «Данмарк» занимал позиции далее на восток до самого Воронино.

2-й батальон 24-го полка «Данмарк» составлял резерв полка и располагался южнее.

Полку «Данмарк» был придан 2-й дивизион 11-го артиллерийского полка СС. Для оборонения и укрепления оборонительных позиций придавалась также 1-я саперная рота полка. Подразделения полка были равномерно распределены по всему участку полка.

23-й полк «Норвегия» находился на участке фронта Воронино – Новая Буря. Западнее – 2-й батальон 23-го полка, восточнее – 3-й батальон 23-го полка. 1-й батальон 23-го полка в качестве резерва дислоцировался в районе Лопухинки. Командный пункт полка – в Долгой Ниве. 23-му полку «Норвегия» был придан 1-й дивизион артиллерийского полка «Нордланд», подчинена также 2-я рота 11-го саперного полка, расквартированная в Долгой Ниве. По прибытии на участок фронта бригады «Нидерланды» 3-го (германского) танкового корпуса СС оберштурмбаннфюрер Йорхель, ранее командовавший полком «Норвегия», принял командование 48-м полком бригады «Нидерланды», а полк «Норвегия» получил нового командира – штурмбаннфюрера Штоффера.

Последнее подразделение разведбатальона дивизии «Нордланд» – 2-я рота – 8 декабря 1943 года погрузилась в эшелон в Загребе и 16 декабря 1943 года прибыла в расположение батальона. 29 декабря 1943 года развед-батальон 11-й моторизованной дивизии СС «Нордланд» был переброшен в район Бегуницы – Греблово, где продолжал боевую подготовку. В ходе оперативных совеща-

ний и штабных учений гауптштурмфюрер Заальбах готовил свой батальон к предстоящим боевым действиям.

Военврач батальона – доктор Артнер.

1-й ротой командовал оберштурмфюрер Лоренц. На вооружении роты находились 8-колесные бронетранспортеры с пушечным и пулеметным вооружением.

2-й ротой командовал оберштурмфюрер Хекмюллер. На вооружении роты – полугусеничные бронетранспортеры, оснащенные 20-мм автоматическими танковыми пушками, предназначенными и для обороны с воздуха.

3-я и 4-я роты – мотопехотные роты на бронетранспортерах. 3-й ротой командовал оберштурмфюрер Кайзер, 4-й – оберштурмфюрер Фиманн.

5-я усиленная рота находилась под командованием оберштурмфюрера Шмидта. Боевой состав: группа управления роты, противотанковый взвод, взвод пехотных орудий, саперный взвод и пушечный взвод. Бронированные транспортные средства: бронеавтомобиль специального назначения 259 1–7. По инициативе командира пушечного взвода унтерштурмфюрера Лангендорфа огневая мощь роты существенно усилилась за счет трофейного оружия. Особенно интересен боевой состав пушечного взвода – 1:7:30 и 8 бронированных полугусеничных бронетранспортеров, оснащенных короткоствольными 75-мм орудиями (длина ствола 24 калибра, ранее устанавливались на танках Pz IV, после замены на длинноствольные (43 и 48 калибров) 75-мм пушки освободившиеся орудия устанавливали на бронетранспортеры). Боекомплект на машину составлял 72 снаряда. В зимний период была возможна транспортировка дополнительного боекомплекта (72 снаряда) на сконструированных Лангендорфом особых саях в виде прицепа. По бокам этих машин были смонтированы – если так можно выразиться – «наземные пикирующие бомбардировщики»: реактивные 320-мм бризантные или 280-мм зажигательные снаряды, приводимые в действие непосредственно водителем машины. Орудия могли использоваться также при стрельбе не прямой наводкой.

Батальон штурмовых орудий СС «Нордланд» занял позиции в районе Ямбурга (Кингисеппа). Командир баталь-

она гауптштурмфюрер Рёнш, командир штабной батареи оберштурмфюрер Кремер, командир 1-й батареи гауптштурмфюрер Реннер, 2-й – гауптштурмфюрер Кнобельшпис, 3-й – гауптштурмфюрер Эллерзик. Вновь сформированному батальону в качестве инструктора был придан гауптман Шульц-Штрек (сухопутные войска). После прибытия противотанкового батальона в прифронтовой район штурмовые орудия были отправлены в его распоряжение. Тем временем ликвидировались последние пробелы в овладении вооружением.

В конце 1943 – начале 1944 года в Гунгербург (Нарва-Йыэсуу) прибыл 11-й танковый батальон СС. Затем последовала переброска в Ямбург (Кингисепп). Некоторым из экипажей достались танки Pz V – «Пантера» из сырой в техническом отношении опытной серии, для боевого применения практически непригодные, однако такое решение было принято вследствие уже довольно заметно заявившей о себе нехватки техники. «Пантеры» в значительной степени усилили оборону в роли врытых в землю небольших «крепостей». Танкисты танкового батальона «Нордланд», до сих пор тщетно дожидавшиеся соответствующей требованиям фронта бронетехники, принялись за дело и с помощью ремонтников довели танки до необходимого состояния.

Численность дивизии «Нордланд» на 31 декабря 1943 года составляла 11 393 человека.

10-я авиаполевая дивизия люфтваффе находилась на участке Новая Буря – Петровское. Протяженность ее участка фронта была примерно 22 км. Командовал 10-й авиаполевой дивизией люфтваффе генерал-майор Ведель. В нее входили: 19-й и 20-й егерские полки (люфтваффе) в составе 3 батальонов каждый, 13-я и 14-я роты. 10-й артиллерийский полк (люфтваффе) с 3 дивизионами, 10-я разведроты мотоциклистов (люфтваффе), 10-й противотанковый батальон (люфтваффе) и дивизионные части. Общая численность дивизии составляла около 10 000 человек.

Участок от Петровского до Петергофа на Финском заливе включительно удерживала 9-я авиаполевая дивизия

под командованием полковника Михаэля (с 1 января 1944 года – генерал-майора). Протяженность фронта дивизии была примерно 16 км. Силы дивизии: 17-й и 18-й егерские полки люфтваффе по 3 батальона и 13-я и 14-я роты, 9-й артиллерийский полк люфтваффе в составе 3 дивизионов, мотопехотный батальон и 9-й противотанковый батальон и дивизионные части. Численность дивизии составляла около 10 000 человек.

Пока что на фронте наблюдалось затишье. Обоюдная боевая активность ограничивалась незначительным беспокоящим огнем и пропагандистской деятельностью. Так однажды уторм

16-я рота «Данмарк» доложила: «Русские разбросали ночью листовки, которые висят на деревьях».

Декабрь был умеренно холодным, а на Рождество 1943 года стояла оттепель, из-за чего на всех рокадных шоссе наблюдалась гололедица.

В первых числах нового, 1944 года выросла активность воздушной разведки противника. Ощущалось приближение опасности. И все же, если судить по содержанию донесений, боекомплекты не увеличивали. Так, например, 3-й батальон дивизии «Данмарк» докладывал 29 декабря 1943 года: «Расход винтовочных патронов – 110 штук, пулеметных – 3670 штук, легких пехотных орудий – 19 осколочных снарядов, тяжелых пехотных орудий – 4 осколочных снаряда, минометных мин – 34 штуки». Примерно так же выглядели и донесения других батальонов. Наличный состав 3-го батальона 24-го полка на 29 декабря 1943 года: 12 офицеров, 57 унтер-офицеров и 435 человек рядового состава.

9 января 1944 года командир полка «Данмарк» фон Вестфален отдал приказ ударной группе взять пленных и подорвать блиндаж противника. Командир ударной группы обершарфюрер Венекильде получил от командира полка необходимые указания. Операция сорвалась. Ударная группа была замечена противником и взята в плен в полном составе. Налицо были все признаки готовящегося наступления русских.

10 января 1944 года 2-я рота 11-го саперного батальона СС, действовавшая в составе дивизии «Нордланд», была изъята из ее состава и переподчинена 9-й авиаполевой ди-

визии. Подразделению поставлена задача: совершенствование позиций на участке фронта этой дивизии и оборона стыка участков 9-й и 10-й авиаполевых дивизий в качестве ударного резерва.

Оберштурмфюрер Кнепель через заснеженные поля повел свою 2-ю роту ночью на новый участок. К 5 часам утра подразделение было на месте и разместилось на высоте, где находились позиции артиллерии. После краткой и интенсивной разведки вместе с командирами взводов 2-ю саперную роту бросили на сооружение препятствий из поваленных деревьев на переднем крае обороны. Настораживала растущая активность авиации противника и интенсивный обстрел артиллерией всех калибров важных объектов, например пересечений дорог и т. п. Кроме того, участились и налеты советских ночных бомбардировщиков («швейных машинок») на тыловые населенные пункты. Поступавшие в штаб 3-го (германского) танкового корпуса СС сведения о положении противника свидетельствовали о том, что русские через Кронштадт подтягивали крупные силы в район Ораниенбаумского плацдарма⁷. И вскоре подтвердилось, что не удавшаяся в 1941 году и позже ликвидация Ораниенбаумского плацдарма русских будет иметь катастрофические последствия для немецкой армии.

---

⁷ К началу наступления на Ораниенбаумский плацдарм было перевезено 5 стрелковых дивизий, 13 артиллерийских частей и соединений, 2 танковых и 1 самоходно-артиллерийский полк, 1 танковая бригада (всего 52 535 чел.), а также много боеприпасов (свыше 700 вагонов) и других грузов.

Глава 4. Буря разразилась

К концу 1943 года советским войскам удалось достичь на участке 16-й армии существенных успехов, во многих местах продавив немецкую линию обороны. Теперь советское командование считало, что наступил подходящий момент для нанесения удара по 18-й немецкой армии и деблокирования Ленинграда.

Командование Ленинградского фронта было готово отдать приказ о наступлении. На Ораниенбаумском плацдарме находится 2-я ударная армия, юго-восточнее Ленинграда – 42-я армия, севернее Мги – 67-я армия.

Замысел командования Волховского фронта: наступление силами 59-й армии на Новгород и далее на Псков, силами 8-й и 54-й армий – наступление в среднем течении Волхова.

2-й Прибалтийский фронт должен был закрепить достигнутый в районе Невеля успех и выйти к среднему течению Западной Двины.

Советское наступление началось на Ораниенбаумском плацдарме. Утром 14 января тяжелые батареи крепости Кронштадт вместе с орудиями главного калибра линкора «Октябрьская революция» (до 1925 г. – «Гангут»), недостроенного тяжелого крейсера «Лютцов» (после продажи Германией СССР в 1940 г. назывался «Петропавловск», с сентября 1944 г. «Таллин»), а также севшего на грунт линкора «Марат» и артиллерия советской 2-й ударной армии открывают ураганный огонь по позициям 9-й и 10-й авиаполевых дивизий.

После проведенной артиллерийской подготовки в наступление устремились дивизии 2-й ударной армии под командованием Федюнинского; на западной полосе наступления – 43-й стрелковый корпус (48, 90 и 98-я стрелковые дивизии и 43-я танковая бригада), на восточной – в бой был брошен 122-й стрелковый корпус (131-я, 11-я стрелковые дивизии и 122-я танковая бригада). Вплотную за ними следовали 43, 168 и 186-я стрелковые дивизии и 152-я танковая бригада. В районе Петергофа оставалась 50-я бригада береговой обороны. И этот кулачище нанес удар как раз на стыке между двумя дивизиями люфтваффе, сумев с ходу проникнуть в глубину немецкой обороны на 5 км.

Второй удар был нанесен сутки спустя. Цель его – 50-й немецкий армейский корпус и линия обороны 126, 170 и 215-й пехотных дивизий. Здесь со стороны Ленинграда атаковали дивизии советской 42-й армии.

9-я авиаполевая дивизия, 126-я и 170-я пехотные дивизии оказались в кольце окружения; некоторым частям все

же удастся с боем прорваться на запад. Северный фланг 18-й армии был смят. 19 января советские 2-я ударная и 42-я армии соединились в районе Ропши. Теперь они вместе устремились в западном направлении на Ямбург (Кингисепп). Самая главная цель советского наступления была достигнута – северный фланг 18-й армии дрогнул под их натиском. Русские теснили немцев и на южном участке. Фельдмаршал фон Кюхлер, сознавая всю сложность складывающейся обстановки, предложил отвести группу армий на позиции на реке Луга. Гитлер был категорически против, он сместил фельдмаршала фон Кюхлера и заменил его генерал-полковником Моделем. Однако и вновь назначенный командующий группой армий не видел иного выхода, кроме как отдать приказ на отвод войск.

14 января 1944 года 2-я рота 11-го саперного батальона СС в 5 часов утра под руководством унтерштурмфюрера Пауритша в соответствии с поставленной задачей продолжала сооружение преград для противника на стыке участков фронта 9-й и 10-й авиаполевых дивизий. Командир роты оберштурмфюрер Кнепель, которому в соответствии с полученным приказом предстояло выбрать место для сооружения тылового рубежа, вынужден был отказаться от поисков по причине начавшегося уже в 6 часов утра интенсивного артиллерийского обстрела русских и следовавших за ним воздушных атак штурмовиков. На пути в роту оберштурм-

фюрер Кнепель встретил группы впавших в панику солдат и направил их к месту сбора. Оборонительные позиции на опушке леса представляли собой удручающее зрелище – блиндажи разрушены советской артиллерией, земля перепахана воронками, верхушки деревьев выше 2 метров будто срезаны гигантским ножом. Повсюду тела убитых и раненых. Это первое крещение огнем оказалось непосильным для психики многих необстрелянных солдат. Оберштурмфюрер Кнепель обходил оставшийся в живых личный состав. Солдаты пребывали в состоянии прострации, раненых грузили на сани и носилки и перемещали к месту сбора.

Вскоре после этого на опушке замелькали белые маскхалаты русских. Редкий огонь пулеметов и автоматов сол-

дат авиаполевой дивизии смолк. Кнепелю и его товарищам с помощью ручных гранат пришлось пробивать путь к отступлению. В ближайшем тылу собрались рассеянные остатки 2-й роты 11-го саперного полка СС, где они получили из резерва стрелковое оружие, предусмотрительно доставленное сюда обершарфюрером Вильманом.

Между тем в районе прорыва появилась и 3-я рота 11-го саперного полка СС (гауптштурмфюрер Фосс). 3-я рота вместе с остатками 2-й роты готовилась к отражению атаки противника. Вскоре саперы перешли в контратаку и примерно после 2 километров быстрого продвижения по заснеженному лесному массиву натолкнулись на советских пехотинцев. На правом фланге 2-й роты завязались рукопашные схватки с противником. Не привыкшие к подобному ведению боевых действий солдаты полевого соединения люфтваффе были почти все перебиты, ранены или взяты в плен, уцелевшие спасались паническим бегством. В результате обе саперные роты СС оказались предоставлены самим себе.

Когда угроза окружения рот стала очевидной, гауптштурмфюрер Фосс отдал приказ отступать. 2-я рота, вовлеченная в ближний бой, обеспечивала огневое прикрытие 3-й роте и все же прорвалась из кольца окружения к расположенной юго-восточнее лесного массива высоте, где заняла оборону. Во время прорыва был ранен оберштурмфюрер Кнебель. Первый день широкомасштабного наступления Советов обошелся 2-й роте 11-го саперного батальона СС потерями 100 бойцов, часть из которых была убита, остальные пленены или ранены.

Командир саперного батальона дивизии «Нордланд» штурмбаннфюрер Бунзе вместе с бойцами своего подразделения отражал атаки превосходящих сил противника. Фриц Бунзе отвел людей на близлежащее разрушенное крестьянское подворье и занял там оборону. Саперы, быстро заняв занесенные снегом позиции, снова были готовы к бою. Именно теперь все могли воочию убедиться, что тщательная подготовка к наступлению русских сыграла положительную роль. Около 16:00 спустились сумерки. Советские войска атаковали, однако саперы не

дрогнули под их натиском. В результате их огнем было уничтожено около батальона русских.

На следующий день на оборонительные позиции саперов обрушился град мин и реактивных снарядов врага. Советские штурмовики и истребители непрерывно атаковали превращенное саперами в бастион крестьянское подворье. Артогонь противника достиг невиданной интенсивности, ряды саперов редели. Едва стих огонь русских, как в атаку устремились советские пехотинцы, поддерживаемые тремя танками Т-34.

Рота Бунзе – в одиночку, без какой-либо поддержки артиллерии – не отступала. Две машины Т-34 вплотную подошли к оборонительным позициям немцев. Два храбрых сапера выскочили из окопов, вскочили на броню танков и быстро укрепили на них заряды. Раздались оглушительные взрывы, и оба неприятельских танка были выведены из строя. Третья машина подбита из противотанкового орудия. Атака русских пехотинцев захлебнулась. Воспользовавшись смятением в рядах противника, один штурмфюрер начинает косить врага из ручного пулемета. Это послужило сигналом к началу контратаки – из окопов ударили пулеметные очереди, и неприятель начал беспорядочно отступать.

Между тем немецкое командование бросило на критический участок все имевшиеся в распоряжении силы. На участок прорыва были брошены 61-я и 227-я пехотные дивизии. Цель советской 2-й ударной армии обрисовывается все отчетливее: Ропша, главное рокадное шоссе и железнодорожный узел Гатчина (в 1929–1944 гг. – Красногвардейск). 61-я пехотная дивизия противостояла атакам неприятеля в районе Ропша. 3-й (германский) танковый корпус СС бросил все имеющиеся в распоряжении силы в район прорыва на западном участке. 17 и 18 января боевая группа «Побережье» направила в район боевых действий три своих запасных пехотных батальона и артиллерийский дивизион. Упомянутые батальоны вместе со своими дивизиями оказались в самой гуще боев, а артиллерийский дивизион перебрасывается с одного участка на другой.

Когда к утру 14 января обозначилось направление главного удара советских войск, разведбатальон дивизии «Нордланд» в первой половине дня удалось перебросить через Клясину – Бор в район деревни Дятлицы, где он вместе с боеспособными частями и подразделениями 10-й авиаполевой дивизии вступил в бой с противником. 2-я рота разведбатальона вышла на рубеж Капылошка – Дятлицы. И здесь была прорвана линия фронта, удерживаемая бойцами авиаполевой дивизии. Деревня Дятлицы, где располагался командный пункт батальона, была отбита у врага бойцами 2-й роты разведбатальона. Советы подвергали район массированному минометному обстрелу. На покинутом КП оберштурмфюрер Хекмюллер собрал командиров взводов на совещание. И, покидая КП, все трое командиров взводов погибли от разрывов мин. Вскоре погиб и обершарфюрер Грамлих. Оберштурмфюрер Хекмюллер перебросил силы роты на бронетранспортерах юго-западнее, поскольку полностью очистить от противника населенный пункт так и не удалось. На опушке лесного массива экипажи машин огнем пушек и пулеметов отбили вражеские атаки. Действия роты осложнялись отсутствием радиосвязи. Командир одного из отделений роты унтершарфюрер Поллер для передачи распоряжений был вынужден прибегать к помощи посыльных.

Застрыв на дороге, ведущей в Старый Бор, русские попытались пробиться по другой дороге – на Воронино. Хекмюллер незамедлительно бросает туда половину своей роты. Командовал группой бойцов Поллер, и она успешно отбила все попытки противника атаковать Капылошку.

С 17 по 21 января командный пункт 2-й роты разведбатальона 11-й моторизованной дивизии СС «Нордланд» располагался в Старом Бору. Рота Хекмюллера плечом к плечу с подразделениями строительных батальонов – все бойцы старше 50 лет – сдерживала неприятельские атаки и попытки прорыва в Кожерицы и Бор.

Утром 14 января 1-й батальон 23-го полка «Норвегия» находится в резерве в Лопухинке, примерно в 10 км в тылу. У дороги, ведущей на север, был закопан в землю выведенный из строя танк Pz V «Пантера». Экипаж – бойцы

танкового батальона дивизии «Нордланд». И у Воронино, и на других участках линии обороны также были закопаны в землю несколько «Пантер».

Около полудня 1-й батальон полка «Норвегия» получил боевой приказ. Батальон маршем направился в район западнее Ропши. К ночи гауптштурмфюрер Фогт привел подразделение к участку прорыва. Фогт – командир опытный, он уже участвовал в кампании на Западном фронте в должности командира взвода, где и удостоился Рыцарского креста. Фогт собрал офицеров на оперативное совещание – фон Баргена, Штюве, Кифера и Дозе. Долго рассуждать не пришлось – каждый был обязан действовать в сложившей обстановке по-боевому. И батальону штурмовых орудий «Нордланд» приходилось подавать руку помощи где только можно. Штурмовые орудия поротно и даже повзводно составляли основу боевой мощи мотопехотинцев.

Утром 15 января у позиций 1-го батальона 23-го полка «Норвегия» внезапно появились 6 советских Т-34. Враг обстреливал позиции со всех сторон. Оберштурмфюрер Рендеман погибнет в этой схватке. Гауптштурмфюрер фон Баргенс из 3-й роты вышел из боя с рус-

скими тридцатьчетверками живым. Около полудня 15 января на участок 1-го батальона полка «Норвегия» прибыл гауптштурмфюрер Эллерзик с 4 штурмовыми орудиями 3-й батареи. 3-я рота полка «Норвегия» атаковала при поддержке этих четырех штурмовых орудий. Танки Т-34, находившиеся в более выгодном положении, успешно отбили атаку немцев. Была подбита командирская машина. Гауптштурмфюрер Эллерзик – единственный уцелевший член экипажа – с тяжелыми ожогами был эвакуирован. 3-я рота полка «Норвегия» немного отошла, окопалась и организовала оборону. Т-34, не решаясь на новый удар, обстреливали, однако, позиции 3-й роты весь день. Гауптштурмфюрер фон Барген вместе со своим командиром взвода, норвежцем (унтерштурмфюрером) получили ранения. Командование 3-й ротой полка «Норвегия» принял гауптшарфюрер Твесманн.

Для поддержки 1-го батальона полка «Норвегия» была подтянута 5-я батарея артиллерийского полка дивизии «Нордланд», которая заняла оборону северо-восточнее

деревни Дятлицы. Батарея оберштурмфюрера Биннерупа весь день подвергала интенсивному обстрелу неприятельские позиции. На советской стороне применялись преимущественно «сталинские органы» «катюши», наносившие 1-му батальону полка «Норвегия» тяжелые потери.

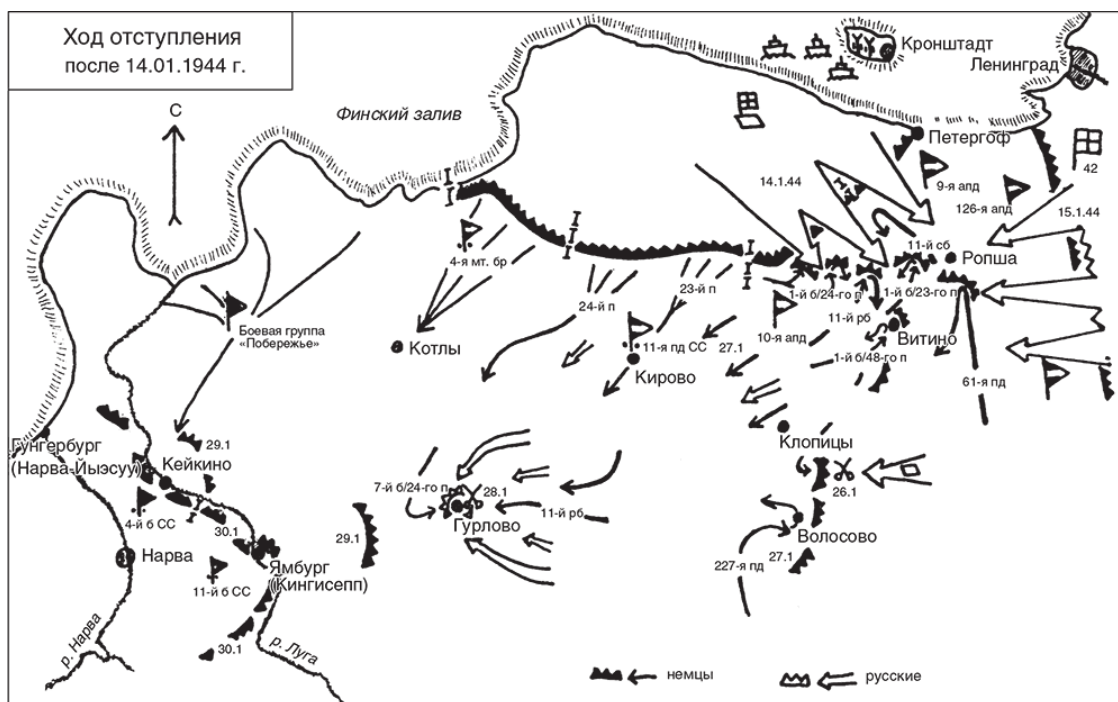
Вечером 1-й батальон полка «Норвегия» отошел примерно на километр в юго-западном направлении. На этом рубеже 1-й батальон удержался и 16 января, успешно отбивая все атаки Советов. Снова эсэсовцы понесли ощутимые потери в результате обстрелов «сталинскими органами» и артиллерией.

17 января батальон вновь был вынужден отступить и занял тыловой рубеж обороны к северу от основного рокадного шоссе на участке Витино – Дятлицы. Теперь линия фронта поворачивала на запад. В ходе отступления был ранен гауптшарфюрер Твесманн – осколочное ранение в легкое, – и его на санях полумертвого отвезли в тыл. Командование 3-й ротой полка «Норвегия» принял адъютант командира батальона оберштурмфюрер Фехнер. На данном рубеже батальон Фогта оставался до 21 января. Штурмовые орудия подбили на участке 1-го батальона полка «Норвегия» 4 советских танка Т-34, внося таким образом существенный вклад в успешную оборону.

17 января батарея Лерума, расположенная южнее Воронино, получила приказ генерал-майора Веделя (командующего 10-й авиаполевой дивизией) уничтожить скопление вражеских танков в районе деревни Заостровье. Артиллеристы развернули тяжелые гаубицы на 100°; группа управления батареи произвела по карте все необходимые расчеты, и через 20 минут было произведено несколько залпов – без корректировки огня, только по расчетным данным – по скоплению русских танков. В результате они были рассеяны.

После прорыва русских 14 января 1-я рота саперного батальона 11-й дивизии СС «Нордланд», выполнявшая до сих пор на участке полка «Данмарк» саперные задачи, 15 января была переброшена к месту прорыва. Рокадное шоссе было забито колоннами войск. Саперная рота продвигалась крайне медленно. В бой она вступила на участ-

ке разведбатальона дивизии «Нордланд». На необозримой равнине 1-й роте саперного батальона предстояло отбить атаку русских. Атака была отбита, но первые потери понесла и рота.

Ответственный за оборону данного участка гауптштурмфюрер Заальбах 17 января немного юго-западнее организовал новую линию обороны. Его силы: разведбатальон дивизии СС «Нордланд», 1-я рота 11-го саперного батальона СС этой дивизии и боеспособные части 10-й авиаполевой дивизии. Советские противотанковые орудия и снайперы вынуждали расширять и укреплять позиции. Промозглая погода заставляла ускорять сооружение блиндажей. На протяжении нескольких дней удавалось удерживать оборону. Было отражено несколько атак противника. Несмотря на интенсивные пулеметные и минометные обстрелы, немецкие потери оказались незначительными.

Главный удар 2-й советской ударной армии был нацелен после овладения Ропшей на юг к основному рокадному шоссе и железнодорожному узлу Гатчина (Красноармейск).

До вечера 17 января группа Бунзе с остатками 2-й и 3-й саперных рот саперного батальона 11-й дивизии СС «Нордланд» вели оборонительные бои до подхода 61-й пехотной дивизии. 17 января советские передовые отряды оказались в тылу саперов и угрожали подтянутой немцами к этому участку фронта артиллерии, ведущей огонь из всех калибров. Фриц Бунзе, сознавая опасность, собрал всех – радистов, водителей и прочих – и повел их в контратаку против Советов. Артиллерию удалось отвести к рокадному шоссе. Последними покидали позиции саперы.

В то время как части 3-го (германского) танкового корпуса СС блокировали западный участок прорыва – вначале линия фронта проходила с запада на восток, а впоследствии повернула круто на юг, – саперы Бунзе и 61-я пехотная дивизия пытались пробиться к основному рокадному шоссе, сооружали здесь заграждения и способствовали отходу остатков 50-го армейского корпуса. В целях поддержки 61-й пехотной дивизии был задействован и разведбатальон дивизии «Нордланд».

21–22 января 2-й батальон полка «Данмарк» (до сих пор еще резерв) сменил на позициях 1-й батальон полка «Данмарк». 1-й батальон полка «Данмарк», в свою очередь, сменил разведбатальон дивизии «Нордланд» в районе деревни Дятлицы. 1-й батальон полка «Данмарк» благодаря им усилился 10-й ротой и противотанковым орудием. Осуществлялись и другие передвижки с пока относительно спокойного западного участка Ораниенбаумского фронта на оказавшийся под угрозой восточный участок. В ходе упомянутой переброски сил 8-я рота

полка «Данмарк» вела бои в районе Долгой Нивы с целью высвобождения отдельных батарей артиллерийского полка «Нордланд», оказывавших поддержку втянутым в ожесточенные бои с врагом ударным группам в районе прорыва.

Разведбатальон дивизии «Нордланд» перебрасывался параллельно с продвигающимися на юг силами противника. Будучи одним из самых лучших и подвижных подразделений дивизии, он использовался в качестве «пожарной команды» и в этом качестве оказывал помощь 61-й пехотной дивизии.

22 января враг нанес мощный удар на основном рокадном шоссе восточнее Витино. Находящаяся там 2-я рота разведбатальона дивизии «Нордланд», пропустив отходящие части, накрыла огнем наседавших русских.

До 19:00 боевые бронетранспортеры 2-й роты разведбатальона отражали все атаки русской пехоты, действовавшей при поддержке интенсивного огня минометов, применявших новейшие фосфорные боеприпасы. В результате по обеим сторонам Витино осуществлен выход 1-го батальона 48-го полка «Генерал Зейфард» (гауптштурмфюрер Рюле фон Лилиенштерн) на новые оборонительные позиции. 1-му батальону 48-го полка приданы 2 роты саперного батальона бригады «Нидерланды».

Эта боевая группа в ночь с 22 на 23 января отразила многократные ожесточенные атаки советских войск. Фон Лилиенштерн лично вместе со своими вестовыми и спешно собранным личным составом провел 17 контратак, целью которых была зачистка мест прорыва, в ходе их получил ранение и все же остался при батальоне, который он позд-

нее отвел вдоль рокадного шоссе на Ямбург (Кингисепп). За эти боевые действия гауптштурмфюрер фон Лилиенштерн удостоивается Рыцарского креста.

23 января 1944 года фронт проходил следующим образом. В районе Капылошка – Дятлицы находился 1-й батальон 24-го полка СС. От важной точки, какой являлась деревня Дятлицы, линия фронта резко сворачивала на юг. Далее находились боевая группа 10-й авиационной дивизии с подчиненной ей 1-й саперной ротой саперного батальона дивизии СС «Нордланд». Далее на юг располагались остатки 1-го батальона 23-го полка СС и вокруг Витино – боевая группа фон Лилиенштерна (1-й батальон 48-го полка), южнее основного рокадного шоссе – мобильные группы разведбатальона дивизии «Нордланд», оказывавшие поддержку 61-й пехотной дивизии при сооружении оборонительных позиций. Через эти заградительные позиции на запад устремлялись разгромленные под Ленинградом немецкие дивизии.

23 и 24 января на упомянутом фронте шли тяжелые бои. Особенно яростно советские войска штурмовали позиции 1-го батальона полка «Данмарк» с целью прорыва заградительных позиций на дорогах на Воронино, Бор и Черемыкино. Применяя танки, артиллерию и минометы, советские войска непрерывно атаковали. 1-й батальон полка «Данмарк» сдерживал натиск противника. Потери были высоки. Все попытки врага прорваться к Витино окончились неудачей.

Русские искали уязвимые места. К югу от основного рокадного шоссе были обнаружены советские войска, занявшие исходное положение. Изорванный южный фронт подвергался опасности. В районе Большое Хабино – Волгово разведбатальон дивизии «Нордланд» получил новый боевой приказ: «Разгром группировки врага, занявшей исходное положение».

Гауптштурмфюрер Заальбах разделил свой батальон на 2 ударные группы. Группа «Север» – 1, 4 и 5-я роты; командир гауптштурмфюрер Заальбах. Место сбора Волгово. Группа «Юг» – 2-я и 3-я роты; командир оберштурмфюрер Хекмюллер. Место сбора Торосово.

После непродолжительной подготовки обе ударные группы начали продвижение. В ходе ожесточенных боев группа Хекмюллера была остановлена. Лишь после успешных действий группы Заальбаха атака продолжилась. 2-я рота в результате прямого попадания противотанкового снаряда потеряла бронетранспортер. Командир 5-й роты оберштурмфюрер Шмидт

был ранен. Противник беспорядочно отступил в леса на восток. Начавшаяся 24 января операция была успешно завершена, но она лишь замедлила маневр советских войск. Дивизия «Нордланд» предусмотрительно отправила в тыл обозы с целью обеспечения большей маневренности войск – каждое транспортное средство было на счету. Выдвинувшийся вперед 1-й взвод ремонтно-восстановительной роты 17 января был переброшен в Ямбург (Кингисепп). 26 января 11-й батальон связи был переброшен в Алексеевку, а потом также в Ямбург.

25 января рота 1-го батальона полка «Данмарк» уже не в силах была сдерживать интенсивные атаки противника. Батальон таял на глазах. Командир батальона гауптштурмфюрер Вихманн и двое его командиров рот, гауптштурмфюрер Геннике и оберштурмфюрер Хайн, погибли. Фронт был прорван. Советы атаковали с трех сторон. Гауптштурмфюрер Сёренсен принял батальон и приказал: «Прорываться на юго-запад – в Витино!» Сёренсен возглавил подразделения, оберштурмфюрер Зидон – теснимый врагом арьергард. После обернувшегося тяжелыми потерями отхода остатки 1-го батальона 24-го полка СС в Витино влились в боевую группу фон Лилиенштерна, и их сразу же бросили в бой на участке к югу от деревни. Эта заградительная позиция продержалась до 27 января. Кодовое слово «Оттепель» означало приказ отходить. Оберштурмфюрер Зидон с остатками 1-й и 3-й рот полка «Данмарк» осуществлял арьергардное прикрытие. 25 января была окружена и боевая группа Хеллинга. Хеллинг ждал дальнейших распоряжений. Во второй половине следующего дня происходили сильные вражеские атаки. Хеллинг провел совещание с командирами. Унтерштурмфюрер Арера предлагал немедленный прорыв. Начало смеркаться. Вперед! Группы прорыва возглавила 1-я рота саперного батальона.

#Унтерштурмфюрер Арера вел саперов и за ним батальон 10-й авиаполевой дивизии в юго-западном направлении по лесистой местности. По боевой группе Хеллинга противник открыл огонь. Группы прикрытия вели ответный огонь. Имелись потери. Дальше! Глубокий снег сильно замедлял продвижение. К ночи самый опасный участок был пройден. Перевязали раненых, похоронили двоих погибших; марш продолжался. Несколько часов спустя боевая группа Хеллинга встретила отступающую заградительную группу. После краткой передышки снова дальше на запад по заснеженному лесу.

25 января был поднят по тревоге разведбатальон дивизии «Нордланд», и во второй половине дня подразделение расположилось полукругом восточнее деревни Губаницы. Ночью с востока донесся шум движущихся танков. Сомнений быть не могло – советские войска готовили танковую атаку. Разведбатальон ждал подкрепления – штурмовых орудий. Когда с тыла послышался лязг гусениц и рев двигателей, бойцы разведбатальона были уверены, что в Губаницы прибыло подкрепление.

Однако едва рассвело, всем стало ясно, что это советский танк с пехотинцами на броне. Танк пронесся через деревню на полном ходу, протаранил несколько бронетранспортеров и тут же вновь растворился в предрассветной мгле. И все это происходило без единого выстрела. Нанесенный урон: сорваны гусеницы бронетранспортеров.

На рассвете 26 января разведбатальон дивизии «Нордланд» находился в полной боевой готовности в деревне Губаницы. Гауптштурмфюрер Заальбах предчувствовал предстоящую танковую атаку. Обещанное подкрепление так и не подошло. Вот что рассказывал очевидец: «Из серой мглы вырисовывались русские танки, идущие широким фронтом. Они двигались прямо на Губаницы. Сначала их было семь, но за ними еще столько, что и пересчитать трудно; наряду с Т-34 – все возможные другие типы танков, включая и более старые типы. Наводчики 5-й роты нацеливают орудия. Сначала из первой волны, то есть из 7 танков, подбито 6 машин. А тут вторая волна надвигается. Разгорелась

танковая дуэль, которой до сих пор мне видеть не приходилось. Вокруг сплошной грохот стрельбы... Я насчитал 61 танк, многие из которых так и остались стоять на предполье. А бой не утихал. Роттенфюрер Шпорк мчится на своем вооруженном 75-мм пушкой бронетранспортере

прямо на советские танки и выстрелами в упор подбивает один вражеский танк за другим. Сколько продолжался этот бой, я даже не берусь сказать – просто я утратил чувство времени».

Тем утром 26 января под Губаницей было подбито 48 советских танков; только рот-мистр-голландец Каспер Шпорк вывел из строя 11 машин. Львиную долю записала на свой счет 5-я рота разведбатальона дивизии «Нордланд» под командованием унтерштурмфюрера Лангендорфа. Взвод тяжелых противотанковых орудий (три 75-мм орудия) и восемь пушечных бронетранспортеров, оснащенных 75-мм орудиями, против 61 советского танка. Закованные в толстую броню машины против легких машин разведбатальона «Нордланд»!

Дальше на юг, у Волосово, боевая группа 227-й пехотной дивизии под командованием полковника Венглера не дала Советам овладеть важным железнодорожным узлом. Бойцы Венглера уже называли Волосово «Венглерово», тем самым выражая безграничное доверие к полковнику.

Разведбатальон дивизии «Нордланд» оставался севернее Волосово в ожидании новых атак врага. Отпускники, едва выходя из эшелонов на станции Волосово, тут же направлялись на позиции разведбатальона дивизии «Нордланд».

502-й батальон «Тигров», действовавший на том же участке, постоянно освобождал от противника пути отхода, понеся при этом ощутимые потери – почти всю свою 1-ю роту. Майор Йеде, командир этого 502-го батальона тяжелых танков, собрал у Волосово почти все свои «Тигры».

Утром 27 января при поддержке танков противник возобновил атаки на участке фронта Губаницы – Волосово. Между тем отход 3-го (германского) танкового корпуса СС продолжался. «Венглерово» (Волосово) было оставлено. До самой темноты держал оборону аррьергард. Боевые машины 5-й роты разведбатальона дивизии «Нордланд» обес-

печивали отход боевой группы Венглера и «Тигров». Затем бронетранспортеры разведбатальона прикрывали погрузку «Тигров» на железнодорожной станции Волосово. Когда состав с погруженными на спецплатформы «Тиграми» отправился на Нарву, на запад отошли и подразделения аррьергарда⁸.

---

⁸ Волосово было взято ночным штурмом 27 января частями 2-й ударной армии.

Глава 5. Отход 3-го (германского) танкового корпуса СС

До 26 января 3-му (германскому) танковому корпусу СС удавалось, отражая постоянные атаки противника, удерживать все новые и новые промежуточные позиции, в то время как разгромленные дивизии северного крыла 18-й армии отступали на запад. Действовавшие у Ленинграда дивизии понесли огромные людские потери. Так, наряду с другими, 22 января погиб генерал-майор Михаэль, командовавший 9-й авиаполевой дивизией.

26 января 1944 года начался поэтапный отход 3-го (германского) танкового корпуса СС. Ранее все командиры были ознакомлены с подготовленным планом. В тот день соответствующие распоряжения поступили и в бригаду «Нидерланды», и в боевую группу «Побережье». Штаб корпуса переместился из лесного лагеря Клопицы в Ополе. На всем участке корпуса изымалось тяжелое вооружение и отправлялось в тыл. Батареи артиллерийского полка дивизии «Нордланд» постепенно сосредоточивались в районе восточнее Ратчино – Озаково.

27 января фронт резко сместился на юг. Полным ходом шел отвод войск. По гатям отводили тяжелые вооружения и роты моторизованной пехоты, все они направлялись к северному рокадному шоссе. 16-я рота полка «Норвегия» на участке полка «Норвегия» подрывала важные объекты и минировала дороги. Лишь немногие из вырытых в землю

танков Pz V «Пантера» удалось поставить на ход. Большую часть пришлось взрывать. Повсюду горели блиндажи. Русские наступали буквально по пятам немецких войск. В леса к югу от прежней линии фронта уже успели просочиться значительные силы противника, теснившие отступающие части дивизии «Нордланд». Полк «Норвегия» свернул на юго-запад. Перед этим был отправлен обоз. Ротные фельдфебели и командиры подразделений обоза нередко на свой страх и риск без каких-либо приказов сверху искали наиболее удобные пути отхода. Обоз 16-й роты полка «Норвегия» под командованием гауптшарфюрера Вайбеля забрал с собой из деревни Зябицы и гужевые повозки обоза других подразделений вермахта, командиру которых в суматохе отступления так и не был отдан соответствующий приказ.

Фриц фон Шольц в числе последних покинул командный пункт своей дивизии; наступающие по обе стороны силы врага едва не окружили его. Половина 7-й роты полка «Норвегия» была отрезана. Командир 7-й роты контратаковал противника остатками подразделения и выручил штаб своей дивизии в Кирово, который тут же был переброшен на запад. Отрезанным силам 7-й роты 23-го полка СС «Норвегия» грозила участь оказаться пропавшими без вести.

3-й батальон полка «Данмарк» без боя оставил свои позиции и пешим маршем направился в Керстово (40 км). 2-й батальон полка «Данмарк» пока что не отрывается от полка «Норвегия» на линии Горбовицы – Кирово – Бегуницы. Южнее – в районе Волосово – в тот день находились разведбатальон дивизии «Нордланд», боевая группа Венглер и тяжелые танки майора Йеде. Снова и снова противник осуществлял преследование отходящих сил немцев, нанося удары через бреши в линии фронта. Немецкие части были вынуждены постоянно с боем пробивать себе пути отхода. Бои, тяготы и лишения, многокилометровые пешие марши по заснеженным лесам и болотам, с ранеными и вооружением на гужевых санях. 16-я рота полка «Данмарк» – арьергард – взрывал дороги Глобицы – Кербуково-Северное, командный пункт в Заозерье и, в завершение, мост под Ламохой.

11-й танковый батальон СС (дивизии «Нордланд», теперь он носил имя «Герман фон Зальца»), помогал горсточкой оставшихся танков везде, где только можно. Под Копорьем появились первые погибшие. В ходе разведрейда были смертельно ранены в результате

прямого попадания гауптштурмфюреры Гольткамп (командир 1-й роты), унтерштурмфюрер Шмидихен и еще один унтерштурмфюрер.

Утром 28 января 1944 года начался отход бригады «Нидерланды» и боевой группы «Побережье». Оружие и технику боевой группы «Побережье» частично удалось вывезти; большинство расположенных на побережье батарей пришлось взрывать. Получаемые приказы и тут же поступающие другие распоряжения, опровергавшие первые, свидетельствуют о серьезных разногласиях между штабом Крюссинга и Верховным командованием. Боевая группа «Побережье» получила 7 приказов и еще столько же распоряжений, эти приказы отменявших. И так до тех пор, пока, наконец, не были демонтированы линии, связывавшие фронт со ставкой Верховного главнокомандования. Переброшенный ранее из Острова в Великино штаб под командованием начальника штаба, наследного великого герцога Мекленбургского, также отступил. Уже 26 января боевая группа «Побережье» предусмотрительно бросила в бой 3 роты выздоравливающих и 5 20-мм зенитных орудий под Кайкино для обороны 5-тонного моста. Этот мост был единственным между Финским заливом и Ямбургом (Кингисеппом). Вследствие особой важности сюда было дополнительно направлено подкрепление под командованием бывшего норвежского офицера-сапера, гауптштурмфюрера Хёля.

28 января части 3-го (германского) танкового корпуса СС с боями отходили дальше на запад. В перерывах между боями с противником спешно возводились новые заградительные позиции, какое-то время бойцы держали оборону, а после этого отходили. В то время как основная масса артиллерии дивизии «Нордланд» была сосредоточена в районе Ратчино, подразделения моторизованной пехоты находились в районе Гомонтово – Бегуницы. 5-я рота 11-го артиллерийского полка под командованием

оберштурмфюрера Биннеропа выпустила с позиций под Озаково за одну только первую половину дня 600 снарядов. 3-й дивизион 11-го артиллерийского полка, который занял огневую позицию восточнее Ратчино, вел огонь в северном и восточном направлениях.

Остатки 1-го батальона полка «Норвегия» продвигались севернее, параллельно основному рокадному шоссе. И снова командующий дивизией вместе с этим батальоном пробирался через леса и болота.

Остатки 10-й авиаполевой дивизии – наряду с батальоном Хеллинга – вместе с подчиненной ей 1-й ротой саперного батальона 11-й дивизии СС «Нордланд» и при поддержке батареи оберштурмфюрера Матта – вступили в бой с врагом к югу от основного рокадного шоссе. Находясь на заградительной позиции, батарея Матта сдерживала мощный натиск Советов. Под прикрытием 1-й роты саперного батальона батарея буквально в последнюю минуту без потерь орудий сумела отойти.

Советский клин наступления наносил удар с северо-востока на Раговицы по находящемуся на том участке в районе Керстово 3-му батальону полка «Данмарк». Командир батальона Якобсен направил свою 9-ю роту в Серговицы (2 км восточнее Керстово), но той, однако, пришлось повернуть на юг. Штурмбаннфюрер Якобсен, который все еще дожидался донесений из Серговиц, направил туда унтерштурмфюрера Герлёф-Нильсена. Нильсен, так и не добравшись до 9-й роты, попал в плен.

Пока что остающийся под Ратчино 3-й дивизион артиллерийского полка 11-й дивизии СС «Нордланд» получил приказ отходить к основному рокадному шоссе. Ранее командир этого артиллерийского полка оберштурмбаннфюрер Карл вместе с командиром 3-го дивизиона уже дали приказ об отступлении. Карл, который вызван на командный пункт дивизии, отправился на своем автомобиле и со связным-мотоциклистом кратчайшим путем к основному рокадному шоссе. Карл получил приказ отвести артиллерию. Когда радиосвязь отказала, Карл отправил проинструктированного связного-мотоциклиста назад, и тот благополучно добрался до места назначения. 3-й дивизион снял

орудия с позиций и отступил. Первой следовала батарея Лерума. На полпути к основному рокадному шоссе голова колонны подверглась обстрелу. Из перелесков по обе стороны дороги артиллеристов атаковали прорвавшиеся русские. Батарея Лерума пыталась развернуться. На узкой дороге это не удалось. Тяжелые тягачи с гаубицами съезжали в кювет. Ситуация стала неуправляемой. Следовавшая далее батарея сумела все же развернуться и добраться по другой дороге до рокадного шоссе под Гурлово. 4 тяжелые полевые гаубицы были потеряны. Артиллеристы все же пробились к своим.

К вечеру оборонительные позиции немцев находились у Керстово – Ополе и южнее. 16-я рота «Норвегия» прибыла в течение дня в Лялизы, теперь она была переподчинена вермахту. Лялизы были атакованы крупными силами Советов, сумевшими обойти заградительные позиции по обеим сторонам рокадного шоссе. Едва не перешедшие к русским Лялизы в ходе контратаки снова захвачены немцами. Расположенное в 3 км восточнее Гурлово оставалось в руках Советов, противник подтягивал туда дополнительные силы, что было чревато серьезной опасностью для расположившихся дальше на восток немецких сил.

7-я рота полка «Данмарк» под командованием гауптштурмфюрера Хемеля под Литисно получила от командира дивизии фон Шольца приказ атаковать занятое врагом Гурлово. Уже смеркалось. Фон Шольц и Хемель с юго-восточной окраины Литисно наблюдали передвижения противника в Гурлово и разрабатывали план атаки. Хемель собрал свою 7-ю роту 24-го полка «Данмарк» в районе Лялизы – Литисно. Цель атаки: Гурлово и освобождение основного рокадного шоссе.

Гауптштурмфюрер Хемель, первым из младших командиров дивизии «Викинг» удостоенный Германского креста в золоте, считался одним из самых надежных офицеров. Ему в ночной атаке были подчинены взвод стрелков-мотоциклистов под командованием унтерштурмфюрера Бертрамсена (полк «Данмарк») и 2 штурмовых орудия противотанкового дивизиона дивизии «Нордланд». Усиленная 7-я рота 24-го полка «Данмарк» Хемеля атаковала по обе

стороны рокадного шоссе в восточном направлении. Бойцы Хемеля бесстрашно пошли на штурм занятого противником селения Гурлово. По дороге мчались штурмовые орудия, время от времени они останавливались для получения от Хемеля целеуказаний. В объёме пожаром Гурлово рвались снаряды штурмовых орудий, подавлявшие один за другим очаги сопротивления врага и способствующие победе боевой группы Хемеля. Бой на рокадном шоссе затянулся на целых два часа, и наконец связь с отрезанными силами была установлена.

Во второй половине того же дня остатки полка «Норвегия» и артиллерийского полка «Нордланд» отходили дальше на восток. Туда же отходили и части сухопутных войск. Следовавшие с юго-востока подразделения разведбатальона 11-й дивизии СС «Нордланд» вышли на уже перерезанное врагом главное рокадное шоссе. В 10 км к югу от рокадного шоссе находился батальон авиаполевой дивизии Хеллинга вместе с приданной ему 1-й ротой саперного батальона дивизии «Нордланд». В разных местах своих оборонительных позиций батальону приходилось отражать атаки неприятеля.

Одновременно с атакой боевой группы Хемеля с востока нанесли удар и подразделения разведбатальона дивизии «Нордланд», которые проломили оборону Советов у Гурлово. Остатки саперного батальона дивизии «Нордланд» отошли после ожесточенных боев у бреши в позициях у Ропши, их перебросили на помощь сражающимся саперам. С утра 29 января 1-я саперная рота перешла в прежнее подчинение. Унтерштурмфюрер Арера доложил об этом командиру саперного батальона. Вследствие отправки раненых в тыл численность роты заметно поубавилась – в распоряжении Ареры осталось лишь 8 человек. 1-я рота саперного батальона дивизии «Нордланд» потеряла 9 человек убитыми, многие были ранены.

29 января части и подразделения направились в Ямбург (Кингисепп). К полудню крупные силы врага начали с двух направлений обходить Ополе. Ополе с утра подвергалось

интенсивному артобстрелу русских. В последнюю минуту удалось эвакуировать раненых из располо-

женного в церкви перевязочного пункта в Нарву. После этого полк оставил Ополе. 3-й батальон штурмбаннфюрера Ломанна также направляется в Ямбург.

В ходе этих боев погибает командир противотанкового батальона (штурмовых орудий) дивизии «Нордланд» гауптштурмфюрер Рёнш. Командование батальоном принял гауптман Шульц-Штрек.

Батареи артиллерийского полка дивизии «Нордланд» заняли новые огневые позиции в Ямбурге (Кингисеппе) и по обе стороны от него.

Полк «Норвегия» занял позиции на Лужском плацдарме восточнее Ямбурга. Командный пункт полка находился в западной части города. К югу от города, к западу от реки Луга, находились 16-я рота полка «Норвегия», остатки 1-го батальона полка «Норвегия» и оперативные объединения.

Командный пункт полка «Данмарк» был временно размещен в Падогге. Севернее Ямбурга позиции заняли 3-й батальон 24-го полка «Данмарк», а еще севернее и 2-й батальон этого полка. В то время как оба этих батальона занимали здесь оборону, арьергард до сих пор удерживал позиции в районе Котлы (западнее Ополе). Вот одно из свидетельств того, что происходило тогда:

«16-я рота «Данмарк» находилась в арьергарде у железнодорожной линии вблизи Алексеевки. Железнодорожный мост был взорван, дороги минировались, атаки врага отражались. Связь с полком отсутствовала. После выполнения приказов 16-я рота 24-го полка «Данмарк» возвращалась к рокадному шоссе.

В хмуром сером свете зимнего дня беспорядочная толпа пеших войск тянулась на запад. Еще 300 метров, еще 250 метров: командиры рот и группы управления роты осуществляют наблюдение. Брегула, командир группы управления роты, толкнул в бок унтерштурмфюрера Ариониуса:

- Унтерштурмфюрер, это – русские!
- Знаю! – сухо отвечал командир роты.

Без лишних слов рота приближалась к рокадному шоссе. Еще 200 метров, еще 150 метров – русские ошеломлены! Ну а теперь: «Огонь!»

Открыв огонь из всех видов оружия, с криками «ура!» рота заняла рокадное шоссе, а русские (очевидно, всего несколько бойцов. – *Ред.*) тем временем беспорядочно отступили. Под огнем [нескольких] советских пехотинцев и минометчиков, засевших южнее в лесном массиве, рота быстро преодолела километр пути и ценой двух раненых бойцов снова соединилась со своими. Трех погибших пришлось оставить».

С 28 января боевая группа «Побережье» и бригада «Нидерланды» отступали. Бригада «Нидерланды» в глубоком снегу пробиралась через труднопроходимые леса. Оружие и технику переносили на себе и перевозили на санях. Советская артиллерия, пристрелявшаяся к лесным просекам, осыпала солдат снарядами, поэтому нередко приходилось продираться через лесные чащобы, в которых ничего не стоило потерять ориентировку. Командный пункт бригады в Лучках был сожжен. Саперы минировали дороги, по которым наступали русские. 54-й противотанковый дивизион штурмовых орудий штурмбаннфюрера Шокса, оказав огневую поддержку арьергарду, был вынужден отвести штурмовые орудия на юг к мосту через Лугу в Ямбург (Кингисепп), поскольку мост в Кейкино не выдерживал веса такой техники. Рота стрелков-мотоциклистов оберштурмфюрера Куне двигалась по заснеженным дорогам, осуществляя прикрытие оголившихся флангов и следя за тем, чтобы не допускать потери связи.

В районе станции Котлы советские войска натолкнулись на отступающие подразделения 48-го и 49-го полков. Гауптштурмфюрер Эртель во время передачи приказа об отходе в последний батальон 49-го полка «Де Рёйтер» был сражен пулеметной очередью противника. Зенитное

орудие 14-й батареи 49-го полка отразило натиск Советов. Путь свободен. И теперь на запад, вслед за бригадой «Нидерланды»!

Бригада «Нидерланды», отходя, держалась на почтительном расстоянии от наступавшей 47-й советской армии. Во время перехода боевой группы «Побережье» под Кейкино по мосту через Лугу бригада «Нидерланды» уже заняла оборону полукругом на новых позициях вокруг Кей-

кино. Гауптштурмфюрер Ванхёфер с группой саперов поспешил в Криколово на юг и подорвал мост через речку севернее Падогои. Прямой путь из Криколово в Ямбург (Кингисепп) для тяжелых транспортных средств был перекрыт.

В ходе общего отступления и возведения Лужской линии обороны бригада «Нидерланды» переходит Лугу в западном направлении и, таким образом, оставляет плацдарм в районе Кейкино. 30 января 48-й полк оберштурмбаннфюрера Йёрхеля последним переходит Лугу. Штурмбаннфюрер Энгельхардт, начальник штаба боевой группы «Побережье», передал действовавшую севернее Кейкино учебную унтер-офицерскую роту 48-му полку оберштурмбаннфюрера Йёрхеля. Вечером 30 января саперы бригады «Нидерланды» взорвали мост у Кейкино.

Командующий группой армий «Север» фельдмаршал Модель планировал создание нового фронта за рекой Лугой. Основное внимание уделялось дороге и рокадному шоссе Ленинград – Ямбург (Кингисепп). 3-му (германскому) танковому корпусу СС Модель поставил задачу удерживать оборону вдоль Луги, а также плацдарм восточнее Ямбура. Но генерал Штайнер полагал, что нет необходимости в удержании обороны вдоль Луги, потому что 8-я советская армия уже форсировала реку южнее и намеревалась нанести удар в направлении Чудского озера. И в действительности Лужская линия была уже практически русскими взломана. Покрытая льдом река Луга не представляла серьезной преграды для пехоты и частей с легким вооружением. И все же Штайнер должен был хотя бы попытаться удержать оборону вдоль Луги.

Уже 31 января 1944 года советские войска сумели прорваться между селением Куровицы и побережьем близ Гунгербурга (Нарва-Йыэсуу). Подчиненная полку Йёрхеля учебная унтер-офицерская рота получила заведомо невыполнимый приказ: осуществлять охрану почти 20-километровой полосы и прикрытие северного фланга. Болото и дремучий лес, бездорожье – таков был район боевых действий кандидатов в унтер-офицеры. Кто мог предположить, что на такой территории русские рискнут наступать?

Однако здесь они тоже просачивались, как муравьи, мелкими группами, которые потом объединялись и в конце концов оказались у реки Нарвы. Кандидаты в унтер-офицеры не прекращали вести огонь, однако один опорный пункт за другим подавлялись на столь обширном северном фланге. Двое офицеров погибли, было убито и полроты, но вышестоящие командные инстанции узнали об этом лишь дни спустя.

31 января Советы атаковали Ябургский плацдарм уже южнее. Полк «Норвегия» сдерживал эти атаки.

Натиск сместился на полк «Данмарк». Под Падогой, плацдармом без моста, завязались ожесточенные бои. Находившийся здесь 2-й батальон полка «Данмарк» и 16-я рота не отступали. Двумя часами позже фронт был опасно прорван – полку «Данмарк» грозило расчленение. В ходе контратаки оберштурмфюрер Зеебах со своей 5-й ротой 24-го полка «Данмарк» отбросил советские подразделения. Невзирая на полученное в ходе этого боя ранение, уже седьмое по счету, Зеебах не покидал свою роту. Эта решительная операция не осталась незамеченной – Зеебах был удостоен Рыцарского креста.

Сутки спустя, 1 февраля, советские войска сосредоточили новые силы. На участке 3-го батальона полка «Данмарк» враг наседали на 9-ю роту унтерштурмфюрера Дарма и на удерживавшие линию обороны остатки 10-й роты, вернувшиеся после боев 1-го батальона 24-го полка «Данмарк» в районе Дятлицы. Командир батальона поспешил к передовой, попал под

обстрел русских и получил ранение. Но, невзирая на это, штурмбаннфюрер Якобсен все же собрал свою резервную роту. Брешь после прорыва русских на участке 9-й роты расширялась. Во время контратаки 2-го батальона 24-го полка «Данмарк» погиб командир роты оберштурмфюрер Ворсё-Ларсен – датчанин. Командир 3-го батальона 24-го полка штурмбаннфюрер Якобсен получил еще одно ранение, и его вестовые оттащили Якобсена в тыл. Прорвавшиеся красноармейцы – батальон автоматчиков – закрепились на чревато опасностью для немцев плацдарме на западном берегу Луги.

31 января к югу от Ямбурга (Кингисеппа) 16-я рота полка «Норвегия» находилась в излучине Луги. В тот день полк «Норвегия» отразил все вражеские атаки на Ямбургском плацдарме. Советы пытались атаковать на других участках.

16-я рота «Норвегия» заняла позиции в течение дня. С юга к ним примыкали позиции остатков 1-го батальона полка «Норвегия». На позициях 16-й роты полка «Норвегия» на возвышенности было установлено спаренное зенитное 20-мм орудие 14-й роты полка «Норвегия», имевшее очень хорошее поле обстрела. Командиром расчета зенитного орудия был унтерштурмфюрер Брюнестедт.

С наступлением темноты обстановка оставалась спокойной. Около 20:00 командир 16-й роты полка «Норвегия» унтерштурмфюрер Ширмер вновь совершал обход позиций и задержался в 3-м взводе, расположенном южнее остальных. Местность здесь была труднопросматриваемой из-за протянувшихся на юг балок и перелесков. В 21:00 Ширмер возвращался на свой командный пункт. Чуть позже прибыли бойцы 1-го батальона 23-го полка «Норвегия». Ширмер узнал от офицера 1-го батальона 23-го полка, что по условному сигналу ракетой этот батальон должен был отойти к железнодорожной линии.

Унтерштурмфюрер Ширмер намеревался оставаться в своей роте – никакого приказа об отводе сил у него не было. Ширмер снова возвратился в расположение взвода Хоккерупа. Унтершарфюрер Хоккеруп доложил, что с 1-м батальоном 23-го полка «Норвегия» связи нет, что Советы, вероятно, продвинулись вперед. Силами 3-го взвода унтерштурмфюрер Ширмер организовал контратаку и вышел к заданному участку траншеи. Но после непродолжительной ожесточенной схватки взвод был вынужден снова отойти и занял отсечную позицию, оборудованную параллельно линии фронта. Эта ночь выдалась очень беспокойной!

Тем временем группы советских бойцов обошли южный фланг 16-й роты 23-го полка «Норвегия» и достигли командного пункта роты. Командный пункт уже не раз менял хозяина. Как раз к прибытию унтерштурмфюрера

Ширмера появился и унтерштурмфюрер Дали из 13-й роты полка «Норвегия», чтобы выяснить причины ночной стрельбы. В этот момент русские снова атаковали и вскоре оказались над блиндажом командного пункта. Находившиеся в блиндаже солдаты слышали над собой русскую речь. Унтерштурмфюрер Дали долго не раздумывал. По телефону он связался с огневой позицией 13-й роты «Норвегия»:

– Огонь по нашему КП!

На огневой позиции медлили, думая, что это ошибка. Но Дали вновь повторил:

– Огонь по нашему КП! Наверху КП стоят русские! Стреляйте же!

Несколькими секундами позже тяжелые 150-мм снаряды начали рваться у командного пункта 16-й роты полка «Норвегия». Блиндаж ходил ходуном, но служил защитой солдатам. Вскоре советские солдаты отошли. После этого унтерштурмфюрер Ширмер также отвел отсюда взводы роты и расположил их фронтом на юг.

Когда на рассвете 1 февраля Советы атаковали, оказалось, что они успели подтянуть к позициям 16-й роты полка «Норвегия» тяжелые орудия и установить их в расположенном поблизости перелеске. Было видно, как по низине колонны советских войск двигались на запад. До полудня тяжелые пехотные орудия 13-й роты 23-го полка «Норвегия» обстреливали эти

колонны. В свою очередь, советские пехотинцы подавили зенитное орудие Брюнштедта и огневые точки саперов.

1 февраля Ямбург (Кингисепп) был сдан. Взлетел на воздух мост через Лугу. Для отражения опасного прорыва южнее Ямбура 2-й батальон полка «Данмарк» занял позиции фронтом на юго-восток южнее рокадного шоссе. Сюда же была переброшена и 16-я рота полка «Данмарк», которая до самого вечера успешно отражала натиск врага в районе Комаровки.

Полки «Данмарк» и «Норвегия» с боем пробивались к линии «Нарва». Находящийся в арьергарде 3-й батальон полка «Норвегия» отбивал мощные атаки Советов. Три раза подразделения 3-го батальона, возглавляемые лично командиром батальона Ломанном, переходили в контр-

атаки, предотвратившие хаос. Одна из наиболее ожесточенных атак русских была отбита бойцами под командованием штурмбаннфюрера Ломанна, в том числе радистами и водителями, уже непосредственно у командного пункта полка. При этом штурмбаннфюрер Ломанн получил ранение.

По обе стороны Ямбура (Кингисеппа) и на север от Кейкино Лужская линия обороны была прорвана. Артиллерия уже была отведена за Нарву. Фельдмаршал Модель был вне себя. По его приказу оберштурмбаннфюрер Карл должен был вновь бросить вперед артиллерийский полк дивизии «Нордланд». Тем не менее Лужскую линию обороны уже нельзя было удерживать. Когда начальник штаба боевой группы «Побережье» прибыл в штаб корпуса в восточном пригороде Нарвы, командующий корпусом Феликс Штайнер отдал штурмбаннфюреру Энгельхардту следующий приказ: «Соберите остатки боевой группы «Побережье» и все остальные войска, какие найдете под Гунгербургом (Нарва-Йыэсуу) и организуйте оборону вдоль течения Нарвы от устья и насколько возможно далее на юг. «Нидерланды» и «Нордланд» пока что удерживают Лужскую линию обороны, но сколько они еще сумеют продержаться – неизвестно!»

Уже сутки спустя, 31 января, в 17:00 был издан официальный приказ боевой группе «Побережье»: «Русские прорвали Лужскую линию обороны. Немедленно занять передовые оборонительные позиции на реке Нарва!»

Последний рывок дивизии «Нордланд» к Нарве. Из района Кейкино прибывает бригада «Нидерланды». Второпях собрав силы, их бросили в бой на участок фронта у реки и на Нарвском плацдарме. На фронте у Нарвы встали в оборону все – отбившиеся от своих частей солдаты, экстренно собранные из остатков частей подразделения, моряки и остатки дивизий под Ленинградом. Плацдарм к востоку от Нарвы заняли бригада «Нидерланды» и дивизия «Нордланд».

Измотанные физически и подавленные психологически немецкие солдаты очередной раз сменили оборонительные позиции. Вскоре они убедились, что пресловутая «линия «Пантера» существует лишь на бумаге. Кроме едва обу-

строенных позиций и противотанкового рва в несколько десятков метров, они не обнаружили ничего. Но бойцы тут же принялись за работу и, невзирая на усталость, голод и грязь, возводили новые позиции и блиндажи – Советы подтягивали силы по всей линии обороны, и не за горами их новое наступление.

Когда в Нарву прибыли боевые части, немцы уже начали спешно покидать город в западном направлении.

Глава 6. Борьба за Эстонию

Город Нарва расположен на склонах холмов прибалтийских возвышенностей, простирающихся через Эстонию до самого Ленинграда. Окруженная труднопроходимыми лесами и болотами, Нарва на протяжении столетий контролировала перешеек между Финским заливом и Чудским озером. Нарва известна с XII века, принадлежала датчанам (в 1223 г. основавшим здесь крепость) и позже превращена Ливонским орденом (входившим в Тевтонский орден) в неприступную крепость на границе с Русью. Во времена правления магистра ордена Германа фон Брюггенау-Гасенкампе крепость сильно расстроилась, увеличившись в размерах. Ее символом стала высокая башня, названная «Длинным Германом».

Напротив замка Германа возвышается русская крепость Ивангород, сооруженная по приказу московского великого князя Ивана III. В ходе сражения при Нарве (1700) 17-летний король Швеции Карл XII разбил численно превосходящее русское войско. Но в 1704 году Нарва была взята штурмом Петром I Великим. Лишь в 1920 году Эстония обрела признанную Советской Россией государственную самостоятельность⁹.

Солдаты из всех стран Европы готовились к обороне Нарвы. Плечом к плечу с ними был и личный состав

20-й моторизованной дивизии СС (эстонской), состоявшей исключительно из эстонцев.

Нарва была целью следующего советского наступления. Три армии – 47-я, 2-я ударная и 8-я – готовились к прорыву оборонительного фронта у Нарвы.

Вновь возведенная линия обороны тянулась от Гунгербурга (Нарва-Йыэсуу) вдоль реки и переходила севернее Нарвы, у Сиверцы, на восточный берег реки, минуя плацдарм, включающий к югу от Нарвы деревню Долгая Нива, и оттуда резко сворачивала на запад, возвращаясь у Кренгольма снова на западный берег. Фронт у реки Нарва должен был проходить по западному берегу. Заболоченный характер местности помешал сооружению позиций. Советы поторопились и успели создать плацдарм у Кривассо.

Второпях возводился немецкий оборонительный рубеж. Здесь настоящая мешанина – кого только нет – сухопутные части, полевые дивизии люфтваффе, эстонские добровольцы и бойцы дивизии «Нордланд» и бригады «Нидерланды». Но все беспрекословно выполняли распоряжения бесстрашных офицеров. Сил было потрачено немало, а жертвы неизмеримы. О железную волю защитников разбивались атаки Советов.

У Финского залива находилась боевая группа «Побережье», ее штаб располагался в Ауге. На участке боевой группы под Мерекюла занимал позиции эстонский полицейский батальон, западнее – береговая батарея, еще одна береговая батарея расположилась к югу от Мерекюла, морской батальон Хоншильда – до Гунгербурга, батальон моряков под командованием Шнайдера в Гунгербурге и на 1,5 км вверх по течению реки. До селения Сиверцы стояли сначала наскоро собранные группы, которых в начале февраля сменили боевые группы Кауша, Германа и Венглера. Участок спичечная фабрика Сиверцы – северные окраины города Нарва занимал саперный батальон бригады «Нидерланды».

На плацдарме занимали позиции с севера на юг: бригада «Нидерланды» – 48-й полк у Поповки и южнее, 49-й полк у Лиленбаха и до главной дороги на Ямбург; в южной части плацдарма – 24-й полк («Данмарк») дивизии «Нордланд».

---

⁹ 47-й армии здесь не было. В начале 1944 г. она входила в 1-й Украинский фронт, с февраля во 2-й Белорусский фронт. Под Нарвой же были некоторые соединения 42-й армии, позже смененные 8-й армией.

Позиции на лесистом берегу Нарвы занимали с востока на запад остатки полка «Норвегия», полицейские подразделения и боевая группа из остатков 61, 225 и 170-й пехотных дивизий. Уже в первые дни февраля Советы пытались взять приступом Нарвский плацдарм.

Для усиления обороны плацдарма в течение первых дней февраля значительную роль сыграли «Тигры» 502-го танкового батальона (тяжелых танков), доставленные из района Волосово в Нарву по железной дороге. Ниже приведены слова лейтенанта Кариуса из 502-го танкового батальона (тяжелых танков), которые могут служить штрихами к портрету бригаденфюрера (генерал-майора) ваффен-СС Фрица фон Шольца (лейтенант Кариус лично не знал генерал-майора):

«Мы должны были явиться к командиру дивизии «Нордланд» и оказать поддержку дивизии при отражении атак Советов. Мы промучились до самой Нарвы и проехали через мост. Наконец я обнаружил командный пункт дивизии, причем в автобусе. Доложил о прибытии начальнику штаба, который вместе со своим штабом тоже приютился в другом автобусе. После этого я был вызван к командиру дивизии.

Перебравшись в другой автобус, я был поражен, увидев человека спокойного и располагающего к себе. За все время пребывания на фронте никого подобного из командующих дивизиями не встречал. Солдаты и офицеры дивизии прямо-таки боготворили Шольца, настолько был высок его авторитет. Солдаты называли его «старина Фриц». Со мной он обращался как с родным сыном.

Мы стали обсуждать обстановку, и выяснилось, что мой скепсис относительно линии «Пантера» был вполне оправданным.

«Знаете, – пояснил «старина Фриц», – собственно говоря, все это только на бумаге. Я примерно набросал линию обороны плацдарма, и ваша задача – помочь моим солдатам возвести и укрепить эту линию».

Когда уже два дня спустя Нарва попала под жесточайший обстрел тяжелой артиллерии русских и когда плац-

дарм уже перестал существовать, я предложил разместить свои «Тигры» на западном берегу поблизости от главного моста. Таким образом, мы в любое время можем оказать огневую поддержку, и в случае чего русские нас не отрежут от своих. Фриц фон Шольц согласился.

Как раз тогда, когда «Тигры» стали занимать позиции в западной части Нарвы, приехал фельдмаршал фон Модель. Едва я изложил ему свой план, как он разорался и приказал срочно убрать танки. Мол, «вы отвечаете за то, чтобы ни один русский танк не прорвался. И ни один из ваших «Тигров» не должен попасть под обстрел. Здесь каждый ствол на вес золота!» И вскоре наше пребывание в дивизии «Нордланд» закончилось. Мы охраняли участок, пока обстановка на плацдарме не стабилизировалась. После этого нас перебросили на участок между Нарвой и Гунгербургом».

Глава 7. Между Гунгербургом (Нарва-Йыэсуу) и Нарвой

Уже в течение первых дней февраля советские войска попытались создать плацдарм между Гунгербургом (Нарва-Йыэсуу) и Нарвой. При Кудрюкюла им удалось, наконец, прорвать оборону речного рубежа. В контратаку были брошены резервы боевой группы «Побережье», действовавшие при поддержке трех танков и под личным командованием бригаденфюрера (генерал-майора) ваффен-СС Крюссинга. Советские войска были оттеснены за реку. Затем фронт у Гунгербурга был разделен на два района подчинения. Район побережья переходил боевой группе «Побережье», участок Гунгербург – Нарва – боевой группе генерал-лейтенанта Берлина. Генерал-лейтенант Берлин – командир 227-й пехотной дивизией, которая пока что действовала не в полном составе. Штаб боевой группы генерала Берлина располагался в Мерекюла.

На следующее утро после разгрома советских частей у плацдарма в районе Кудрюкюла остатки 7-й роты «Нор-

вегия» под командованием обершарфюрера Шахера вышли к реке. 14 дней они шли пешим маршем по территории врага, питаясь кое-как, а в ходе форсирования реки ко всему прочему потеряли унтерштурмфюрера-норвежца, причем погиб он от огня своих же. 30 человек осталось от разгромленной под Кирово 7-й роты полка «Норвегия». Но пробиться удалось не только им.

29 января подразделения танкового батальона «Герман фон Зальц» прорвались в Ямбург, но без техники. После изматывающего марша – оружие на санях, а зенитное орудие вообще пришлось тянуть волоком – они прибыли в Воку на побережье. Уже скоро их бросают в бой на участке у реки Кудрюкюла – Рийги, как пехотинцев. Командный пункт Кауша – в землянке в прибрежном лесу юго-западнее Кудрюкюла. Обозы были распределены по опорным пунктам вокруг Яксонсони. Батальонный врач доктор Лотце развернул в обозе штабной роты перевязочный пункт.

В ночь на 3 февраля русские прорвались на стыке между боевыми группами Кауша и Венглера (227-я пехотная дивизия). Стоявший в резерве взвод оповещения танкового батальона «Герман фон Зальца» отбросил советских солдат в ходе контратаки по льду реки на другой берег. На позициях кипела работа по обустройству и укреплению. На следующую ночь была отбита атака еще одной небольшой группы русских. Четверо погибших солдат неприятеля так и остались лежать на льду.

В ночь на 6 февраля по льду полз человек. Перебежчик. Когда до немцев оставалось несколько десятков метров, он поднялся во весь рост и закричал: «Не стреляйте, камрады!» Слишком поздно! Пулеметная очередь сразила перебежчика. Днем от пуль русского снайпера погибли несколько бойцов взвода оповещения.

8 февраля вновь очередная ударная группа русских атаковала стык боевых групп Кауша – Венглера в районе Рийги. Советам удалось закрепиться у фронта боевой группы Венглера, так как берег с позиций плохо просматривался. Фланговым ударом взвод оповещения отбросил русских.

11 февраля Советы решили ввести в бой силы покрупнее. В этот день они пытались штурмом взять плацдарм у Рийги. Вот что писал в своем дневнике командир разведвзвода танкового батальона «Герман фон Зальца», унтершарфюрер Штёкле:

«С 7 ч. 15 мин. до 7 ч. 45 мин. артиллерийский и минометный огонь на участке у Рийги. Местонахождение неприятельских позиций – за высотой (14,7). 7 ч. 50 мин. – атака Советов (примерно 50 человек) на том же стыке боевых групп. 8 ч. 20 мин. – атака организованно отражена. По нашим подсчетам, 39 погибших солдат противника. Снова сильный огонь врага по нашим позициям. 14 ч. 10 мин. Вражеская ударная группа снова атакует соседнюю роту

(366-го мотопехотного полка Венглера). Наносим фланговый удар. Противник отходит. Наши потери: 2 человека ранено, унтершарфюрер Мозер (разведвзвод) погиб в результате прямого попадания противотанкового снаряда. Наши молодые солдаты выдержали боевое крещение.

В ночь на 12 февраля: 3 человека ползут по льду. Наши встречают их пулеметным огнем. На середине покрытой льдом реки они поднимаются и кричат: «Не стреляйте! Это обершарфюрер Шенкель!» Пришельцы благополучно добрались до наших позиций. Это отбившиеся от своих частей в ходе отступления наши солдаты. Последние трое из 38 человек. Все это время они питались корой деревьев и засохшей травой. Днями скрывались, ночами шли к своим. И погибший в ночь на 6 февраля также оказался одним из наших».

12 февраля Советы снова наступали между Рийги и Сиверцами, и им удалось прорваться в нескольких местах там, где оборона немцев слаба. Пока мотопехотинцы Венглера под Рийги и саперы Ванхёфера держали оборону у северных окраин города Нарвы, на промежуточных участках фронт был взломан.

Саперы бригады «Нидерланды» силами фланговой роты удерживают оборону у кладбища южнее Сиверцы. Советские войска снова и снова атаковали этот узловый участок фронта. Командир 54-го саперного батальона гауптштурмфюрер Ванхёфер лично руководил боями на переднем

крае. Из сил, обороняющихся по фронту батальона, он выделил сильную ударную группу и бросил ее на только что захваченный русскими участок траншеи, который вскоре снова отбит у противника. Но на большее сил уже не было.

Между тем 3-й (германский) танковый корпус СС перебросил все имевшиеся в распоряжении силы в район прорыва и блокировал его на западном направлении. Передовые части Советов находились в 300 м от Пяхклемяэ, то есть в двух шагах от рокадного шоссе.

Около полуночи Советам противостояла первоначально малочисленная боевая группа под командованием штурмбаннфюрера Крюгеля. У мызы Пяхклемяэ – взвод стрелков-мотоциклистов полка «Норвегия» под командованием обершарфюрера Винке. Постепенно туда подтянулись еще несколько рот. Прорыв был ликвидирован. Одновременно к городской окраине Нарвы выдвинулись штурмовые орудия дивизии «Нордланд» и бригады «Нидерланды» и блокировали прорыв с севера.

Плацдарм у Сиверцы был важен как для немцев, так и для русских. В случае его дальнейшего расширения становилась вполне реальной угроза падения города Нарвы и одновременно с этим окружения действующих на плацдарме сил. И в этом случае путь на Эстонию был бы открыт.

16-я рота полка «Норвегия», ночью занятая минированием на Нарвском плацдарме, была брошена на Пяхклемяэ, туда же направлены 16-я рота полка «Данмарк» и 11-я рота полка «Норвегия». 16-я рота полка «Норвегия» была направлена для усиления сводной роты Ландмессера под Сиверцы. Рота Ландмессера сильно поредела после того, как попала под интенсивный артобстрел русских. Оберштурмфюрер Ландмессер, несмотря на полученные ранения, не уходил с передовой.

Утром 13 февраля советские батареи обрушили шквальный огонь на еще уцелевшие немецкие позиции. Особенно велики были потери в ротах Ландмессера и Ширмера и в действующем на северной окраине кладбища в Сиверцы 54-м саперном батальоне СС. С высокого восточ-

ного берега реки Советы вели прицельный огонь из противотанковых орудий.

После интенсивной артиллерийской подготовки русские по льду пошли в атаку на кладбище со стороны Сиверцы. Гауптштурмфюрер Ванхёфер, перескакивая через поваленные надгробные памятники, поспешил на берег. Его саперы удерживали береговые позиции. На поверхности льда уже чернело много трупов атаковавших русских. Когда стало чуть спокой-

нее, саперы выбили вновь проникших в траншеи русских. Ответ Советов: убийственный огонь из тяжелых орудий по западному берегу.

И снова оживление на противоположном берегу. Развернув цепи, русские бегом понеслись по льду. Оборонительный огонь немцев корректировал выдвинутый вперед наблюдатель. После разрывов во льду повсюду чернеют воронки, в которых тонут многие советские солдаты. Остальные предпочли отступить. Теперь немцы, сосредоточив огонь на кустарнике на восточном берегу, старались подавить позиции русских. Последняя атака этого дня была отбита. Настало время контрудара по Сиверецкому плацдарму.

К Сиверцы сумели прорваться штурмовые орудия под командованием штурмбаннфюрера Шока. Они были встречены сильным огнем противотанковых орудий с восточного берега. Штурмбаннфюрер Шок погиб. Штурмовые орудия были вынуждены отойти.

Роты Ландмессера и Ширмера все же пробились, невзирая ни на что, и выбили русских с их позиций. К вечеру силы на исходе. Советы были все же отеснены. Однако они все равно контролировали все передвижения немцев с восточного берега и днем не давали и головы поднять постоянными обстрелами. Приходится завозить продовольствие и боеприпасы на «Тиграх», на них же доставлять в тыл раненых.

«Атаковать Сиверцы! Цель атаки – памятник шведам на севере разрушенной деревни!» Так велел приказ из штаба дивизии 16-й роте 23-го полка «Норвегия». Унтерштурмфюрер Ширмер отказался исполнять этот приказ, мотивируя это тем, что рота больше не существует. Фриц фон

Шольц лично прибыл на передовую и, убедившись, что Ширмер не ввел его в заблуждение, отменил свой приказ. Роты Ширмера и Ландмессера остались на прежних позициях. Их остатки позже сменила рота гауптмана Лемпке.

Боевая группа штурмбаннфюрера Крюгеля с боем отбила у противника метр за метром территорию под Сиверцы. Крюгель был ранен. Командование боевой группой принял гауптштурмфюрер Тёни. Наконец превращенную в руины деревню Сиверцы удалось взять. Теперь противник закрепился под Вепскюла. 11-й батальон полка «Норвегия» бросил в бой ударную группу, но безуспешно. Командир этой группы обершарфюрер Холлингер ранен. 13-я рота полка «Норвегия» и артиллерийский дивизион бригады «Нидерланды» подвергали вражеские позиции под Вепскюла интенсивному обстрелу. Советы оказывали яростное сопротивление, закрепившись на хорошо оборудованных позициях и в «лисыих норах» на крутом береговом откосе, с каждым днем усиливая оборону занятого ими рубежа. Унтершарфюрер Нильсен, командир минометного расчета 11-й роты 23-го полка «Норвегия», насчитывал 72 тяжелых и сверхтяжелых миномета противника в районе Вепскюла. Позже он был серьезно ранен этим внушающим страх оружием и потерял зрение. 11-ю роту полка «Норвегия», которой теперь командовал гауптман вермахта, сменили эстонцы. Численность этой роты составляла всего 31 человек. Один из роттенфюреров принял командование в том же районе над остатками 16-й роты полка «Данмарк» – в ней было всего 20 человек.

На северном участке прорыва врага, в районе Рийги, мотопехотинцы 366-го полка (полковник Венглер) постепенно отесняли противника. Существенную помощь оказал подтянутый сюда 16 февраля взвод «Тигров» под командованием лейтенанта Кариуса. В результате слаженных действий удалось отбить траншеи у врага.

С прибытием 20 февраля передовых частей 20-й (эстонской) пехотной дивизии СС советский плацдарм на самом узком участке под Вепскюла был локализован. Один за другим прибывали батальоны эстонских эсэсовцев, в ходе перегруппировки немецких сил принимая участие в боях на фронте.

Гунгербург – Нарва. В бои вступил южнее Гунгербурга и южнее Кудрюкюлы 1-й батальон под командованием гауптштурмфюрера Зильферта, а 2-й батальон оберштурмфюрера Вебера под Рийги. 45-й полк (штурмбаннфюрер Риипалу) также занял позиции – его 1-й батальон

(гауптштурмфюрер Триик) на участке между Ваза и Вепскюла, а 2-й батальон (гауптштурмфюрер Майдла) от Сиверцы и до северных окраин города Нарвы, где к ним примыкали позиции саперного батальона «Нидерланды».

Едва позиции были заняты, как с новой силой продолжились бои за небольшой плацдарм Советов. 29 февраля 22-летний унтершарфюрер Нугизекс получил приказ пробить брешь в обороне русских. Он дважды водил свою ударную группу в атаку, и дважды атакующие эстонцы были вынуждены прижиматься к земле в какой-то полусотне метров от позиций русских. После этого эстонцы атаковали уже в третий раз и после ожесточенных рукопашных схваток овладевали позициями. В ходе следующей атаки, проведенной уже более крупными силами 20-й эстонской пехотной дивизии ваффен-СС, плацдарм русских, наконец, был ликвидирован. Идущая вдоль берега дорога теперь была свободна, угроза рокадному шоссе снята.

По итогам операций на участке между Гунгербургом (Нарва-Йыэсуу) и Нарвой штурмбаннфюрер Крюгель и унтершарфюрер Нугизекс были удостоены Рыцарских крестов.

Два дня спустя после создания Советами плацдарма у деревни Сиверцы под Мерекюла началась десантная операция Красной армии.

Глава 8. Десантная операция Красной армии под Мерекюла

Советское командование в целях закрепления достигнутых успехов на участке Сиверцы – Рийги решило осуществить высадку десанта, который должен был соединиться с расположенными под Сиверцами силами, чтобы затем коренным образом изменить ход боевых действий на Нарвском оборонительном фронте.

После многочисленных перегруппировок сил на побережье Балтийского моря вырисовалась следующая картина: восточнее Муммасааре до Мерекюла – эстонский полицейский батальон, в дюнах – батарея береговой обороны с 4 трофейными 100-мм орудиями. Огневые позиции батареи были достаточно сильно укреплены. Шесть 20-мм зенитных орудий были предназначены для защиты с воздуха. Прилежавшая к побережью территория оборудована проволочными заграждениями. В Мерекюла располагался штаб 227-й пехотной дивизии (боевая группа генерал-лейтенанта Берлина). Мерекюла – маленький рыбацкий поселок с 30 домами и двумя церквями. Командный пункт генерала Берлина был обнесен проволочными заграждениями. На участке от Мерекюла и расположенного строго на запад Гунгербурга (Нарва-Йыэсуу) – батальон военных моряков Хоншильда, а в самом Гунгербурге такой же морской батальон Шнайдера. Между Мерекюла и Кивисааре находилась батарея морских 150-мм орудий. Штаб боевой группы «Побережье» – в небольшом рыбацком поселке Ауга.

За оборону всего берегового участка отвечала боевая группа «Побережье». Командир – датчанин, генерал-майор Крюссинг. Начальник штаба штурмбаннфюрер Энгельхардт. Сын генерал-майора Крюссинга служил в звании унтерштурмфюрера в разведбатальоне 11-й дивизии СС «Нордланд», был ранен, отправлен на грузовике из Волосово в Ямбург (Кингисепп) и попал в плен к русским. С тех пор унтерштурмфюрер Крюссинг считался пропавшим без вести.

В ночь с 13 на 14 февраля 1944 года 12 малых пароходов и траулеров рассекали волны Финского залива, двигаясь в западном направлении. Караван охранялся несколькими советскими эсминцами¹⁰. Вскоре они уже были на рейде

Гунгербурга (Нарва-Йыэсуу). Затем изменили курс и направились к побережью. Раздавался сдержанный гул двигателей небольшой армады. В трюмах и на палубе стояли советские солдаты в спецобмундировании. Шепот, последние обмены пожеланиями, бойцы, готовясь к высадке, поспешно натягивали защитные костюмы – брюки-сапоги, поправляли оружие, проверяли боеприпасы, укрепленные высоко на спине. Сформированный из самых лучших солдат-пехотинцев батальон находился в напряженном ожидании предстоящей операции.

Корабли замедлили ход, на воду спустили шлюпки. Десантники рассаживались на них, энергичными гребками шлюпки направлялись к берегу. Примерно в 50 метрах от суши советские десантники прыгали в ледяную воду и вброд направлялись к побережью. Ни единого слова, только плеск воды о резину защитных костюмов да скрип гравия под ногами. Сумеют ли они захватить немцев врасплох?

Два отделения 3-й роты батальона Хоншильда были подавлены, однако шум боя привлек внимание. Вскоре десанниками был окружен командный пункт Берлина. Немцы заняли круговую оборону. 3-я рота Хоншильда организовала оборону побережья на северо-восточном направлении. Вступила в бой расположенная юго-западнее морская батарея. Орудия вели

---

¹⁰ На самом деле было 4 бронекатера и 9 катеров типа «морской охотник». Группа артподдержки (3 канонерки и 8 тральщиков) опоздала.

огонь попеременно по полосе высадки и по судам, которые отчетливо видны в свете осветительных ракет. Два десантных корабля потоплены, остальным (в том числе двум поврежденным) удалось уйти в открытое море. Высадившиеся советские солдаты штурмовали крутой берег в расчете подавить батарею. Сотня их упала вниз с поросшего буком и перетянутого проволочными заграждениями откоса.

Какова же была обстановка в штабе боевой группы «Побережье»? Около 03:30 стали слышны артиллерийская канонада, пулеметные и автоматные очереди. Штурмбаннфюрер Энгельхардт с группой в 50–70 человек охраны штаба спешно прибыл в Аугу на побережье. Там уже вступила в бой с противником боевая группа батальона Хоншильда. Но никто точно не знал, что, собственно, произошло.

Между тем генерал-майор Крюссинг в ходе телефонных разговоров выяснял обстановку. Штаб боевой группы Берлина, окруженный в Мерекюла, запрашивал помощь. Два отделения 3-й роты Хоншильда словно испарились; командный пункт роты отбивал атаки врага с запада из района Мерекюлы. Крюссинг поднял по тревоге резервные подразделения батальонов Хоншильда и Шнайдера. Возвратившийся к командному пункту штурмбаннфюрер Энгельхардт установил связь с разведывательным батальоном дивизии «Нордланд», расположенным в селекции Пухкова. Принимались соответствующие меры для обороны. Штурмбаннфюрер Энгельхардт, который хорошо знал местность, бросил в бой у Мерекюла две боевые группы по 50 бойцов из резервных рот Хоншильда и Шнайдера, а также взвод 20-мм зенитных орудий. Еще затемно – на часах около 05:30 – эти силы вышли к Мерекюла и установили связь со штабом боевой группы Берлина. Теперь высадившиеся силы Советов оказались между береговой батареей, командным пунктом группы Берлина и резервом моряков. Едва рассвело, когда корветтен-капитан Хоншильд принял командование немецкими силами у Мерекюла.

Около 09:00 высадившиеся советские подразделения были атакованы подоспевшими силами немцев. С северо-востока подошел штурмбаннфюрер Энгельхардт с тремя танками и 30 пехотинцами. С юго-востока наступали подразделения разведбатальона дивизии СС «Нордланд» с полугусеничными бронетранспортерами SdKfz 251/9, вооруженными 75-мм пушками, 5-й роты. Одновременно в воздухе появились 12 немецких пикирующих бомбардировщиков. Поползли слухи о том, что Мерекюла уже захвачена русскими. Два пикирующих бомбардировщика начали атаку. При этом были потери и среди своих. Вовремя выпущенные осветительные ракеты дали пилотам возможность различить, где немцы, а где русские. Остальные 10 пикирующих бомбардировщиков улетели.

К 10:00 окончательно выяснилось, что десантная операция не удалась. 300 человек убитых были рассеяны по всему полю боя. 200 советских солдат захвачено в плен.

#Вся тяжесть обороны легла на плечи немецкой морской батареи западнее Мерекюла. 75 человек русских попытались скрыться в лесах, но их схватили. На счастье немцев, все телефонные линии связи работали бесперебойно, именно благодаря этому и удалось вовремя принять контрмеры. Русские не заметили протянутых по ветвям деревьев проводов.

В ходе осмотра места боя был обнаружены тела еще 50 погибших русских – когда начался отлив. Что произошло с ними? Скорее всего, они просто оступились в воде или же были ранены. А вооружение и снаряжение утащили их на дно Балтики¹¹.

---

¹¹ На самом деле высадилось 432 десантника. 418 из них было убито. В плен попало всего 8 человек. 6 человек каким-то чудом прорвались и вышли к своим. Кроме того, 9 человек погибло на катерах еще до высадки.

Глава 9. Нарва. Южный фронт

Когда немецкие дивизии занимали Нарвский плацдарм, 8-я армия Советов уже успела создать плацдарм у Кривасо. В конце концов все же удалось собрать остатки разгромленных немецких дивизий, но драгоценное время было потеряно, они прибыли с опозданием, и занять оборону южнее Нарвы так и не удалось. 8-я советская армия под командованием генерал-лейтенанта Ф.Н. Старикова усилила плацдарм у Кривасо и таким образом создала исходный рубеж для удара в северном направлении, что дало возможность изолировать 3-й (германский) танковый корпус СС на Нарвском плацдарме. Державшие здесь оборону остатки 170-й и части 227-й пехотной дивизии оказались оттеснены. На помощь им были подтянуты моторизованная дивизия «Фельдхернхалле», остатки 61-й пехотной дивизии и еще несколько боевых групп.

24 февраля 1944 года Советы вышли к железнодорожной линии между станцией Вайвара и вайварской церковью. Этот удар получил название «западного мешка». По

обеим сторонам дороги, протянувшейся строго на север через пункт 33,9 к высоте, где располагался детский дом, два батальона 61-й дивизии держали оборону в так называемом «сапоге». На дороге на Липсу в результате атаки русским удалось выйти к железнодорожной линии и станции Аувере еще в одном месте. Этот удар – так называемый «восточный мешок» – означал, что железнодорожная линия Раквере – Нарва оказалась перерезана сразу в двух местах.

Обстановка сложилась, надо сказать, критическая. Даже последнему дилетанту не составило бы труда понять, что Советы непременно усилят свои далеко выдвинувшиеся части, чтобы достичь рокадного шоссе Раквере – Нарва уже в ходе следующего удара. Тем самым участь оборонявших Нарву немецких сил была бы решена, и путь в Эстонию был бы открыт. По тревоге были подняты все части и подразделения в этом районе боевых действий!

В первую очередь это «Тигры» 2-й роты 502-го батальона тяжелых танков, их направили на наиболее слабые участки линии обороны. Четыре танка «Тигр» были направлены к «западному мешку» и два к «восточному мешку» в район Лембиту.

Дивизия «Нордланд» собрала все имевшиеся в распоряжении силы и перебросила их к оказавшемуся под угрозой «западному мешку». Большей частью это были остатки роты полка «Норвегия», прибывшие как раз из района боев под Сиверцы, и боевые группы, сколоченные из обоза и штабов. Например, группа штаба 11-го танкового батальона СС под командованием унтершарфюрера Киппа, ей предстояло действовать у вайварской церкви.

Уже в утренние часы 25 февраля прибыла боевая группа полка «Норвегия» под командованием командира полка Штофферса, она готовилась к атаке на участке юго-восточнее станции Вайвара с тем, чтобы нейтрализовать русских в «западном мешке» с запада. Мотопехотинцы из «Норвегии» вместе с унтерштурмфюрером Штоком стремительно атаковали противника и прорвали оборону русских. Унтершарфюрер Шток и многие его люди получили ранения, также многие в ходе этой атаки погибли. И

все же атака захлебнулась. Для Штофферса она оказалась последней – командир полка пал на поле боя. Хотя эта контратака успеха не возымела, но все же заставила русских прекратить наступление из «западного мешка».

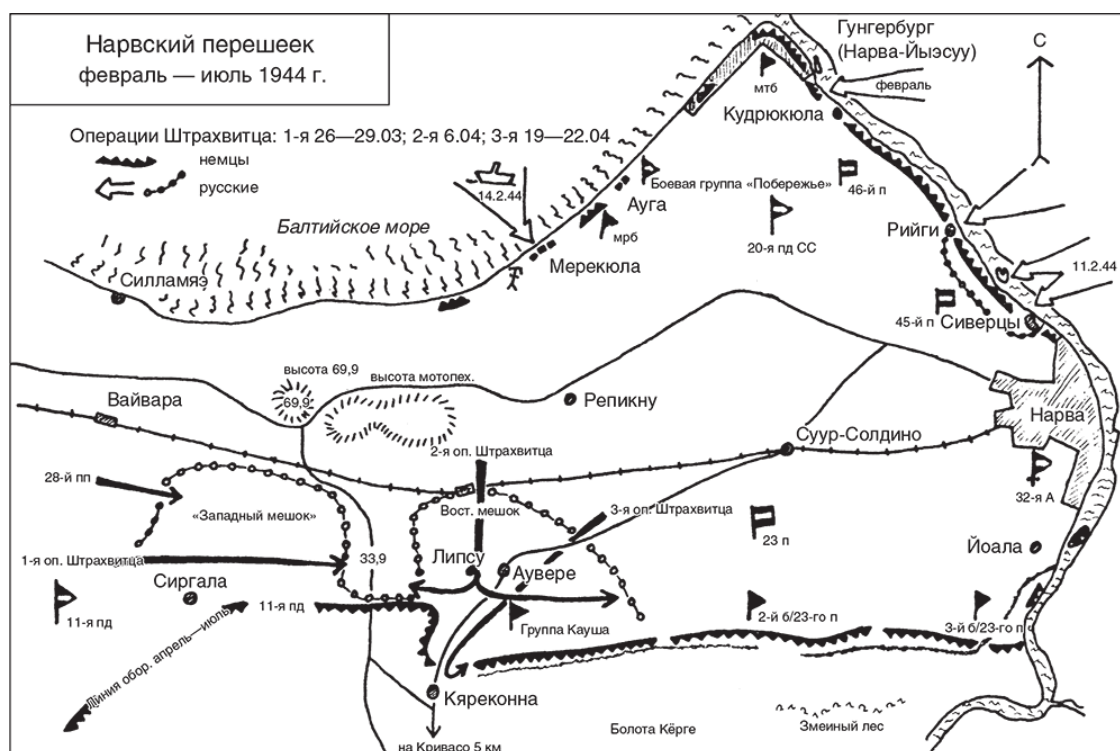
С первой попытки нейтрализовать русских, засевших в «западном мешке», не удалось. Операция осуществляется при поддержке одного дивизиона мортир, а также 13-й роты «Норвегия» и пушечных бронетранспортеров *Kanonenwagen (SdKfz 251/9)*, вооруженных 75-мм короткоствольными, 24 калибра, пушками) разведбатальона дивизии «Нордланд». Для увеличения угла стрельбы бронетранспортеры задом въезжали в траншею. Однако имевшиеся орудия все же не могли полностью заменить недостающую артиллерию. Вынужденное затишье.

В целях воспрепятствования дальнейшему продвижению врага к рокадному шоссе 25 февраля четверка «Тигров» 2-й роты заняла позиции у «западного мешка» и еще два «Тигра» – у «восточного», у Лембиту. Они обеспечивали поддержку немногим оборонявшимся здесь пехотинцам, чем вызывали у Советов огромное уважение. В «сапоге» и по обеим его сторонам расположились подразделения 61-й пехотной дивизии. На восток от Аувере к ним примыкали позиции дивизии «Фельдхернхалле».

В ночь на 25 февраля русские расположили у железнодорожной насыпи вблизи Аувере хорошо замаскированное противотанковое орудие – был едва различим лишь дульный тормоз. Лейтенант Кариус и фельдфебель Кершер подъезжают со своими «Тиграми». И прежде чем противотанковое орудие успело сделать выстрел, оно было уничтожено 88-мм снарядами танков «Тигр». Это было начало.

Для исключения возможности опасных прорывов в качестве «командующего танковыми силами» в группу армий «Север» был откомандирован полковник граф Штрахвитц. Генерал-полковник Линдеман желал знать, ликвидированы ли бреши к северу от Кривасо. Вообще-то эта болотистая местность южнее Нарвского фронта вряд ли была пригодна для действий танков. И все же полковник Штрахвитц выполнил поставленные перед ним задачи. Досконально изучив местность, он принял решение ликвидировать «за-

падный мешок», проведя операцию, сходную с операцией погибшего Штоффера. Подготовка шла полным ходом. В тылу проходила репетиция предстоящей операции.

К этому времени «Тигры» 502-го батальона тяжелых танков образовали стержень обороны вдоль железнодорожной линии. 27 февраля действовали русские ночные бомбардировщики. Все говорило о том, что советский плацдарм у Кривасо был буквально нафарширован войсками.

17 марта в 9 часов утра на всей полосе 61-й пехотной дивизии русские обрушили ураганный огонь, захвативший и расположенные на западном участке части дивизии «Фельдхернхалле». Из «восточного мешка» на захват рокадного шоссе устремились русские войска. Поредившие части 61-й пехотной дивизии были окончательно разгромлены, немногие оставшиеся

в живых бойцы отходили в направлении рокадного шоссе. Около 10 часов 6 танков Т-34 действовали к югу от высоты детского дома, стремясь овладеть рокадным шоссе. Русские численностью до батальона перешли железнодорожную насыпь вблизи Лембиту и при поддержке танков последовали в направлении высоты детского дома и, соответственно, рокадного шоссе. И казалось, вот-вот достигнут цели!

В эти последние и решающие минуты лейтенант Кариус с 2 танками Pz VI находился в 1000 м западнее Хундинурка, причем как раз там, где надо, и видел, как противник сокрушает линию обороны на рубеже Лембиту – Аувере.

Фельдфебель Кершер (командир второго «Тигра») понимал: лейтенант Кариус разрабатывает план атаки. Взревели двигатели, «Тигры» двинулись навстречу Советам. В течение 10 минут 6 танков Т-34 были подожжены. После этого стрелковый батальон Советов просто расстреливают в чистом поле. На большой скорости «Тигры» помчались к железнодорожной насыпи, огнем подавили 5 противотанковых орудий противника и остановились у линии обороны. Тщетно они ждали помощи пехотинцев, которую затребовали по радио. К счастью, к ним подошел третий «Тигр».

Около 13:40 противник вновь предпринял атаку. На этот раз в ней участвовали пять Т-34, один КВ и пехот-

ный батальон для поддержки танков. И эти силы были расстреляны или рассеяны. Тройка «Тигров» прочно удерживала оборону!

Около 15:15 к югу от Лембиту в наступление пошел уже целый советский полк. А здесь, как назло, не было ни одного выдвинутого вперед артиллерийского наблюдателя. Теперь лейтенант Кариус командовал и огнем немецкой артиллерии. Подразделения противника, занявшие исходное положение, будут разгромлены!

Около 16:15 началась последняя атака русских численностью до батальона при поддержке танков Т-34. Но и она сокрушена огнем «Тигров». Всего за день тройка «Тигров» уничтожила 14 вражеских танков Т-34, 1 КВ-I и 5 противотанковых орудий, причем без потерь со своей стороны. Вечером майор Хазе собрал некоторое количество бойцов своего 162-го пехотного полка и направил в качестве непосредственного прикрытия «Тигров», которые между тем из сообщений безопасности возвратились.

18 марта бесстрашный лейтенант Кариус продолжал атаки прежних линий обороны, и в частности разрушенных опорных пунктов восточнее Лембиту. С горсткой пехотинцев он овладел одним опорным пунктом за другим – за ночь Советы успели закрепиться на них и установить тяжелые орудия. К вечеру число подбитых машин противника таково: 4 Т-34, 1 Т-60, 7 противотанковых орудий и 47-мм зенитное орудие.

После того как атаки на данном участке потерпели неудачу, русские пытались наступать по дороге, ведущей с севера на юг через пункт 33,9 непосредственно к высоте, где был расположен детский дом. Вот что содержалось в кратком боевом донесении лейтенанта Кариуса:

«19.3, 12:00. После артиллерийской и минометной подготовки атака дороги у пункта 33,9. Уничтожено 6 Т-34, 1 КВ-I, 1 Т-60, 1 противотанковое орудие (76,2 мм). 16:00 – контратака из пункта 33,9 на юг. Уничтожено к 17:00 – 1 Т-34, 18:00 – 1 Т-34. 19:00 – выход к прежней линии обороны.

20.3, 05:15. Атака русских численностью до роты у Лембиту. К 06:30. Атака отбита. Уничтожено: 1 Т-34. 11:45 – атака

русских численностью до роты у Лембиту. 12:30. Атака отражена, уничтожен 1 танк Т-34, 1 противотанковое орудие.

21.3, 03:00. Один из опорных пунктов взят русскими. 04:45 контратака силами 10 пехотинцев. 06:00 – разрушенный опорный пункт в наших руках. Уничтожено – 2 противотанковых орудия (76,2 мм).

08:30. Опорный пункт очищен от противника. Четверо убитых. 12:00 – прибыли связисты с 1 «Тигром». У пункта 33,9 уничтожено 2 Т-34.

16:30, контратака расположенного в центре опорного пункта. 17:00 – обстановка стабилизирована. Одна машина увязла. Один «Тигр» подбит в результате прямого попадания минометной мины противника, один член экипажа получил ранение. Уничтожено: 2 Т-34, 2 противотанковых орудия.

К 22.3. 10:00 – атака у пункта 33,9. Подбито 2 Т-34. Атака противника отбита».

Таким образом, и на этом участке атаки Советов и их попытки выхода к рокадному шоссе потерпели неудачу. Всего 2-я рота 502-го батальона тяжелых танков обер-лейтенанта Шиллера за период 17–22 марта 1944 года подбила 38 советских танков различных типов, 4 САУ, уничтожила 17 противотанковых орудий и 1 зенитное орудие. Решающую роль для сдерживания натиска противника южнее Блауберге сыграл лейтенант Кариус.

Одновременно с атаками у Лембиту и пункта 33,9 ударом наступающих сил Советов были разгромлены находящиеся у Сиргалы части эстонцев. Русские наступали на узком участке у Ривимая через узкие просеки на танках. В бой вступил полк «Норвегия». При поддержке тяжелых пехотных орудий 8, 12 и 13-й рот полка «Норвегия» пехотинцы перешли в контратаку. На необозримой заболоченной и лесистой местности они сумели оттеснить противника. Именно пехотные орудия – в особенности тяжелые 13-й роты 23-го полка «Норвегия» – по свидетельству захваченных в плен русских – сыграли основную роль. Под командованием штурмбаннфюрера Крюгеля роты 2-го и 3-го батальонов «Норвегия» устремились в атаку. В атаке участвовали и подразделения разведбатальона 11-й дивизии

СС «Нордланд»; командир 3-й роты разведбатальона оберштурмфюрер Кайзер погиб.

Пока гауптштурмфюрер Бергфельд задержался на огневой позиции в 13-й роте 23-го полка «Норвегия», унтерштурмфюрер Далль торопился в направлении Сиргалы. Ему была поставлена задача осуществлять корректировку артогня. Вышло так, что их было всего трое – он и два радиста. А на развилке дорог оказался вражеский танк Т-34. Далль, понимая, что уже довольно далеко оторвался от своих, повернуть назад не может. Но у него оказался при себе фаустпатрон. Так что вопрос стоял так: «Либо ты меня, либо я тебя!»

Чуть отставшие радисты поддерживали пулеметным огнем. Скоро немцы убедились, что русский танк подбит, а его экипаж отчаянно пытается поставить машину на ход. Далль залег в «мертвом углу» Т-34, то есть ушел из зоны обстрела танкового пулемета, однако стоило ему подняться, чтобы произвести выстрел из фаустпатрона, как русские тут же накрыли бы его. Тогда немецкий пулеметчик прикрыл залегшего унтерштурмфюрера Далля. Стоило русским высунуться, как немецкий пулеметчик тут же реагировал и стрелял – и русский экипаж вынужден был спасаться за броней своего танка. И такая игра в кошки-мышки затянулась на целых полчаса, пока унтерштурмфюрер Далль, пойдя на хитрость, все же не успел, подобравшись на близкое расстояние, пальнуть из фаустпатрона по обездвиженному танку. Т-34 загорелся.

Снова тяжелые пехотные орудия обрушились на лесной массив, подавляя последние очаги сопротивления. Мотопехотинцы полка «Норвегия» отбили у противника Сиргалу и заняли прежнюю линию обороны. В траншеях на лесных позициях лежали тела погибших эстонцев. На захваченных русских минометных позициях немцы обнаружили даже женщин, помогавших обслуживать минометы. Следующей ночью боевая группа «Норвегия» была отделена от противотанкового полка и без происшествий вернулась в район Суур-Солдино.

26 марта операция «Штрахвитц» продолжалась. На очереди был «западный мешок». В 05:55 начало артиллерий-

ской подготовки. Три танка, следовавшие друг за другом, перерезали верхний участок «мешка». Танкистам приходилось нелегко – все три машины двигались по узкой дамбе, проложенной через трясины. Боеприпасы приходилось переносить вручную и передавать по цепочке.

В операции участвовали бойцы 23-го и 44-го полков 11-й пехотной дивизии. Три дня спустя бои завершились. Вечером 29 марта был осуществлен выход к западному участку «сапога» – «западный мешок» больше не существовал.

Утром 6 апреля 1944 года из зенитных орудий всех калибров немцы открыли интенсивный огонь по «восточному мешку». Участвовали в артподготовке и артиллеристы тыловых позиций, а именно – 280-мм гаубицы (с массой снаряда 350 кг) и шестиствольные реактивные минометы, ведущие огонь как зажигательными боеприпасами, так и осколочными реактивными минами. Под прикрытием этого уничтожающего огня ползли 4 «Тигра» 2-й роты 502-го батальона тяжелых танков. Командиры танков – Кершер, Кариус, Цветти и Грубер – на большой скорости вели свои машины к высоте с детским домом, к железнодорожной насыпи, подавляли оборону врага, в упор расстреливали позиции противотанковых орудий и глубоко вклинились в «восточный мешок» в направлении Аувере. За ними следовала группа Штрахвитца. Танкистам были нипочем мины и противотанковые орудия.

Выйдя к намеченной цели уже к вечеру, ударные группы батальонов дивизии «Фельдхернхалле» прорвались на запад и на восток и установили связь со своими у «дна мешка». Предстояла беспокойная ночь. Пока что русские были буквально повсюду, их здесь целая дивизия¹². Танки Штрахвитца застигли противника врасплох – командующий советской дивизией едва не оказался в плену. А вот начальнику штаба повезло меньше – он угодил в немецкий плен. Согласно его показаниям, русское командование ожидало атаку немцев у «дна мешка», то есть как это

имело место в ходе операции по ликвидации «западного мешка». Были предусмотрены обширные заграждения (деревья были соединены с взрывателями натяжного действия, приводившими в действие замаскированные мины), которые теперь превратились в смертельную опасность для своих войск. Немецкой атаки с фронта не ожидал никто, тем более что здесь была сооружена широкая полоса противотанковых препятствий. Фактор внезапности сработал. Все лесные просеки были заполнены брошенными или подбитыми советскими танками. «Восточный мешок» был вспорот по длине с фронта и распался на две части, разделаться с которыми уже не составляло труда. Штрахвитц был доволен: пехотинцы 61-й пехотной дивизии, находившиеся в «сапоге», не пострадали. По завершении операции главным препятствием оставался лишь плацдарм у Кривасо с важной дорогой на Липсу.

19 апреля началась третья по счету операция Штрахвитца, цель которой – разгромить остатки плацдарма у Кривасо. Между тем наступила оттепель. Танки не могли и с места сдвинуться, не рискуя увязнуть в трясине.

Эта наступательная операция осуществляется при поддержке танков Pz VI «Тигр» – эти танки образовали клин атаки – с восточного направления по дороге Суур-Солдино – Аувере. Одна группа танков Pz IV наносила удар с севера на юг и в районе пункта 33,9 (у бывшей «подошвы сапога») увязла в болоте.

Один из танков, следовавших в составе передовой группы «Тигров», наехал на противотанковую мину. Следовавшие за ним в колонне «Тигры» вследствие заболоченного характера местности не имели возможности объехать поврежденный «Тигр». Уходило драгоценное время. Русские уже все поняли, поэтому срочно минировали подходы и вводили в бой самоходные орудия. Атака захлебнулась. 2-я и 3-я роты 401-го мотопехотного полка (170-й пехотной дивизии), а также подразделения 151-го мотопехотного полка (61-й пехотной дивизии) все же сумели прорваться к позициям врага. Завязался ожесточенный бой. 1-й батальон 399-

---

¹² Численность такой уже долго наступавшей советской стрелковой дивизии была 2500–4000 чел., если не меньше (что косвенно подтверждается описанием ранее сравнительно малочисленных советских атак).

го мотопехотного полка пытался помочь пробившимся к позициям противника ротам. Но русские оказа-

лись сильнее. Немцы были вынуждены отойти. Еще одна кошмарная ночь. А на следующий день последовало продолжение.

20 апреля с аэродрома в Таллине в воздух поднялись пикирующие бомбардировщики 3-й бомбардировочной авиаэскадры (подполковник Кульмай). Цель – Кривасо и два советских подводных моста. Выйдя к целям, самолеты начали атаку – два пикирующих бомбардировщика русские сбили, остальные, не обнаружив подводных мостов, летели. Возможности разведки с воздуха осложнялись трудностью обнаружения упомянутых мостов, поскольку они находились на небольшой глубине для обеспечения беспрепятственного прохода транспортных средств. Кроме того, под Кривасо русские применяли привязные аэростаты для корректировки огня тяжелых орудий. В случае опасности их сразу же опускали в прибрежные рощи, где они оставались практически незаметными.

20 апреля – снова наступление! Боевая группа дивизии «Фельдхернхалле» сумела захватить сухой участок местности. В ходе атаки у Советов отбили 800 метров – только и всего! Их оборона была слишком сильна. Подбиты два «Тигра». Все! По северному краю болота Кёрге возвели новую линию обороны. Советский плацдарм по-прежнему остался угрозой немецкой обороне Нарвы. Полковник граф Штрахвитц получил бриллианты к Рыцарскому кресту, он был переведен на другой участок фронта. Рота «Тигров» – 2-я рота 502-го батальона тяжелых танков – была переброшена в район Пскова. Лейтенант Фамула, офицер по особым поручениям полковника графа Штрахвитца, погиб 22 апреля. Этому офицеру так и не было суждено надеть Рыцарский крест, которого он будет удостоен 15 мая. Третья операция Штрахвитца увязла в трясине болот. В ее ходе только что прибывшая 521-я батарея СС многоствольных минометов (гауптштурмфюрер Флеке) оказала Штрахвитцу неоценимую поддержку.

После реформирования частей 3-го (германского) танкового корпуса СС 2-й и 3-й батальоны полка «Норвегия» были направлены на участок между Нарвским плацдармом и дивизией «Фельдхернхалле». Остатки 1-го баталь-

она полка «Норвегия» вошли в состав 3-го батальона. Гауптштурмфюрер Фогт возвратился вместе с костяком 1-го батальона полка «Норвегия» на родину. Точно такая же судьба ожидала и 1-й батальон полка «Данмарк». Таким образом, в обоих полках осталось лишь по два батальона.

Изменения коснулись и личного состава. Оберштурмбаннфюрер Кнохлейн после гибели штурмбаннфюрера Штоффера был назначен на должность командира полка «Норвегия». Штурмбаннфюрер Крюгель начиная с Пасхи командовал полком «Данмарк», действовавшим на Нарвском плацдарме.

Теперь 23-й полк «Норвегия» – в ходе боев в феврале – марте нередко дробившийся на роты – действовал в полном составе южнее Нарвы. Саперы 16-й роты 23-го полка построили командный пункт полка в Йоале. Чуть южнее на территории кирпичного завода разместился командный пункт 3-го батальона 23-го полка «Норвегия», этим батальоном командовал гауптштурмфюрер Гюрц.

Участок фронта, обороняемый 3-м батальоном, охватывал с востока на запад два речных острова и выступающий отрезок берега реки Нарвы. Часть линии обороны проходила у ручья Мульгу, затем поворачивала на запад у квадратного лесного массива и далее круто на юг. Дома рабочих и участки торфодобычи находились в руках немцев, хотя и не все. Граница позиций батальона проходила по снискавшему дурную славу Змеиному лесу и в болотах Кёрге. Вдоль заболоченного леса оборону западного направления осуществлял 2-й батальон 23-го полка «Норвегия» (штурмбаннфюрер Шайбе).

Сразу же по прибытии на южный участок фронта личный состав 23-го полка «Норвегия» приступил к расширению и укреплению позиций. Сооружались блиндажи и палисады. Саперы

Ширмера осуществляли постановку мин и построили временный мост через ручей Мульгу. Настилали и километровые гати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.